Джон Раттлер

ИСТОРИИ О ПРИЗРАЧНОМ ЗАМКЕ

Люди и боги

16+

Джон Раттлер

Истории о Призрачном замке. Люди и боги. Книга четвертая.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68263048
SelfPub; 2023

Аннотация

Чтобы победить врага, нужно его понять. Если вы поймете врага, вы его победите. Даже если вы человек, а он – бог.

Джон Раттлер
Истории о Призрачном замке. Люди и боги. Книга четвертая.

Глава первая.

Хороший и плохой.

Жук с большими рогами перебежал сухую тропинку и теперь копошился в низкой, пыльной траве, стебли которой уже приобрели желтоватый оттенок увядания. Здесь, на границе Морантаны и Гриды, дожди шли значительно реже, чем в лесах, окружающих Призрачный замок, который остался далеко на востоке. Это всё ещё были земли баронов, но здесь уже чувствовалось влияние маленького государства, зажатого между могущественной Морантаной и не менее большой и сильной Физемой. Гектор не понимал, каким образом Гриде удаётся на протяжении многих лет сохранять суверенитет. Оба соседа прекрасно с ней ладили, а в столице – утопающей в зелени Ларии, располагались их посольства, правда, находились они в разных концах города.

Хранитель мечтал выбраться из лесов вокруг цитадели уже очень давно, но наставник Стурастан, упорно продолжавший обращаться к нему на «Вы», несмотря на то, что

Гектор уже почти два года проходил обучение в Призрачном замке, ни в какую не хотел отпускать ученика в Мирею. Собственно, он вообще не хотел, чтобы Гектор покидал стены крепости, пока тот не будет готов. Степень этой готовности была Хронвеку неизвестна, и он подозревал, что Стурастану она неизвестна тоже. Поэтому он очень удивился, когда учитель предложил ему отправиться в Ларию без сопровождения.

Хранитель много читал об этом государстве, и всякий раз восхищался висящими на стенах в башне Знаний искусно выполненными картинами с изображением её маленьких городков, мельниц и полей, засеянных пшеницей. Склоны скалистых холмов, которые в Ларии гордо называли Золотыми горами, покрывали виноградники, а на уступах ютились усадьбы виноделов. Ещё здесь разводили лошадей очень высокого качества – высоких, изящных и выносливых ларийских скороходов.

Хронвек оторвал взгляд от золотистого жука и поглядел вдаль. Тропа уходила в поля между двух островков леса, которые тут и там попадались на его пути с самого утра. По расчётам мага, до границы оставалось не больше десяти километров. Гектор поднялся, отряхнул штаны и двинулся дальше.

Большую часть пути он преодолел на телеге, которая шла в составе обоза. Бароны торговали с виноделами Ларии, и такие караваны были обычным делом. Оттуда они везли бу-

тыли и бочки с вином, а обратно – пустую тару, которую продавали по заранее оговоренной цене. После суток тряски на жестких досках и ругани возниц Гектор решил, что с него хватит, слез с телеги и пошел пешком. Он заночевал вдали от тракта, как учил Стурастан. Оградил место ночлега заклинанием Беспокойного Вопля, который при пересечении границы периметра заставлял воздух вибрировать на звуковой частоте, но при этом особым образом возбуждал нервную систему колдующего. Спать в таком охранном круге было не слишком комфортно, Хранитель постоянно просыпался и тревожился, но именно это и требовалось в данной ситуации.

Утром он решил не возвращаться на тракт после того, как наткнулся на едва заметную тропинку, идущую в том же направлении. По ней он дошёл почти до самой границы, наслаждаясь природой и пением птиц.

За перелеском открылось большое поле, засеянное льном. По обе стороны от тропы колосилась золотая трава, доходя Хронвеку до груди. Он чувствовал себя будто дельфин, играющий на поверхности волнующихся просторов океана. Нива колыхалась, обдавая то утренней свежестью, то жаром начинающегося дня. Постепенно заросли льна стали выше роста мага. Отведенный час давно прошел, а граница все не показывалась. Хранитель подумал, что, возможно, её и нет вовсе – просто теперь он идёт по земле Ларийского государства. И

всё же было странно – это льняное поле, оно принадлежит Морантане или Ларии?

Солнце вползло в зенит. Тропа всё так же бежала средь золотых волн, а Гектор начал беспокоиться, хотя и не признавался себе в этом. Вот бы уметь перемещаться через План Пути с такой же легкостью, как Стурастан! Мирея полна странностей, а Призрачный замок был надежной опорой и телу, и разуму во всех трёх мирах. Хранитель впервые за долгое время потерял с ним связь и теперь остро чувствовал это.

Гектору показалось, что он слышит смех. Справа, где-то в бескрайнем море льна. Он прислушался. Тишина, звон цикад да шуршание сухих стеблей. Маг раздвинул траву, заглянул в золотистую темноту у корней. Ничего.

Он выпрямился и замер, удивлённо рассматривая молодую девушку, которая стояла на тропе перед ним. Платье из грубой ткани, схваченное таким же матерчатым пояском на талии, отлично облегало её фигуру. Она была рыжая и в веснушках, а глаза отливали золотом. Большие, наивно распахнутые глаза, колодцы с вязким мёдом. Гектор даже потряс головой, чтобы оторваться.

– Привет – сказала она. Он кивнул и проронил:

– Полевичка.

Девушка поводила босой ногой по пыли, кокетливо разглядывая Хронвека. Он добавил:

– Чего ты хочешь? – она рассмеялась, сиганула с тропы и

исчезла в море льна. Гектор нахмурился:

– Вот же черт!

Полевички, если верить трактату о маленьком народце, были разновидностью дриад, только обитали, что следовало из названия, в полях. О полевичках было известно то, что они любили морочить путников, водя их по кругу в высокой траве. Впрочем, всё это невозможно было проверить, поскольку их уже давно не встречали, а, может, и вовсе род полевых дриад оборвался с приходом человека и его плуга. Полевички не селились на возделанных полях, они обитали в диких лугах, а таких почти не осталось. Так что, возможно, это была вовсе и не полевичка.

– Тогда что это за напасть? – подумал вслух Гектор, шагая вперёд.

Наконец, он разозлился и сел на землю, чтобы сотворить Путеводное заклинание. Это была очень простая магия, которая использовала Эфир для определения сторон света. Строго говоря, это было даже не заклинание – Эфир всегда реагировал на геомагнитное поле, так что достаточно было просто хорошенько сосредоточиться, чтобы понять, где Юг, а где Север. Хронвек открыл глаза и нахмурился.

– Я иду на Запад – значит, север справа.

Хранитель посмотрел вперёд. Ему туда, это точно, он ни разу не оглянулся с тех пор, как зашёл на это проклятое поле. Но почему тогда север слева?!

– Не может быть. Нет, я не могу ошибаться, я всё время

шёл вперёд! Какого чёрта?

Гектор встал и продолжил идти в прежнем направлении, громко топая. Через пару минут его окликнули сзади. Женский голос, звонкий и весёлый. Хронвек прищурился, сел на корточки и начертил пальцем стрелку в пыли – она указывала направление его движения. После этого он встал и обернулся.

– Заблудился, мальчик?

Снова посмотрев ей в глаза, Хронвек почувствовал на языке вкус меда. Тряхнув головой, он сказал:

– Твоими стараниями, красавица. Я Гектор.

– Гектор… – полевичка сунула в рот палец. Хровек нахмурился:

– Ну, хватит! Чего ты хочешь?!

– Поболтать. Пойдём, вместе веселее.

Она развернулась и пошла по тропинке, стреляя глазами через плечо. Хранитель сделал шаг, но тут же замер и посмотрел под ноги. Стрелка в пыли указывала в противоположную сторону.

– Всего хорошего, дорогая.

Он развернулся на каблуках и продолжил идти в нужную сторону. Когда он посмотрел назад, рыжеволосой на тропе не было. Из зарослей послышался игривый смех, но теперь в нём слышалась досада.

Через двадцать минут он вышел на берег льняного моря – под ногами была луговая трава, в паре сотен шагов темне-

ли деревья перелеска. Хронвек заметил плетень, на котором висели глиняные бутылки. Маг вздохнул, провел рукой по коротко стриженым волосам и двинулся вперёд.

– Подожди!

Теперь в её голосе слышалось отчаяние. Он оглянулся, но уже без тревоги – тут она уже не обманет его своими фокусами.

– Что? – спросил маг. Полевичка неуверенно топталась на границе поля и луга. Гектор добавил:

– Не бойся. Я тебя не обижу.

Она очень осторожно, будто ступая по горячим углям, вышла на траву. Хранитель приблизился и взял девушку за руку:

– Как твоё имя?

– Кричка я, – сказала она, опустив взгляд.

– Что тебе от меня нужно, Кричка?

Она подняла глаза и уставилась на него. Гектор сказал:

– Хватит таращиться. Говори уже.

Немного помолчав, девушка сказала:

– Мой братец. Там – она махнула рукой куда-то назад, в сторону льняного моря.

– Что? Что твой братец? – спросил Гектор, а сам принялся вспоминать, как размножаются дриады. Насколько он помнил, им вроде бы не нужны были для этого самцы. И поэтому у дриад никаких самцов и не было.

Кричка сжала его пальцы – хватка у нее была крепкая,

несмотря на миниатюрное телосложение.

– Он попал в капкан! И я не могу его вытащить!

Хронвек недоуменно посмотрел на полевичку:

– Не можешь? Почему не можешь?

– Он сложный! Братец умрёт, если его не освободить! Прошу, помоги нам!

Она выпустила его руку и заплакала. Слезы были настоящими, в отличие от смеха. Хранитель сжал губы, подумав, что бы сейчас сказал наставник Стурастан, и буркнул:

– Веди.

Они вышли на небольшую поляну в море льна – Гектор с ног до головы был в паутине и репьях, они продирались сквозь траву больше получаса. Посреди прогалины лежал большой валун, а совсем рядом, возле тёмного пятна норы, уходящей под камень, сидел перемазанный в земле лигур. Хронвек осторожно приблизился – он видел лигура только один раз, да и то издалека. Он были очень пугливые, люди охотились на этих зверей ради нежного белого меха. Полевичка подбежала к сидящему на земле существу и осторожно взяла его переднюю лапу – Хронвек заметил на покрытом мехом запястье кровь. Кричка спросила:

– Как ты, Ру-Ру? Сильно болит?

Лигур издал звук, нечто среднее между словом и звериным ревом. В нём чётко слышались интонации, Ру-Ру жаловался и одновременно благодарил Кричку за заботу. Гектор

подошёл и, медленно протянув руку, дотронулся до окровавленного меха. Лигур замер.

– Не бойся меня. Я хочу помочь.

Он принялся ощупывать запястье существа, и тут же пальцы его коснулись металла. Хранитель приподнял лапу зверя и увидел блестящую цепь, которая тянулась вниз. Полевичка сказала:

– Подвинься, Ру-Ру!

Лигур заерзал и отполз немного в сторону, после чего с беспокойством заревел.

– Он боится отходить далеко. Если цепочку дёрнуть, она становится короче! – объяснила Кричка.

Гектор провёл пальцами по холодному металлу цепи, наклонился и увидел врытый в землю квадратный каменный столб с толстым ржавым кольцом сверху. В него был продет серебристый браслет, которым оканчивалась цепочка.

– Браслет Накоты! Как же тебя угораздило? – зверь жалобно заревел и хлопнул себя свободной лапой по колену. Девушка сказала:

– Ру-Ру слишком любопытный. Этот капкан лежит тут уже давно.

– Браслеты Накоты просто так не оставляют без присмотра. Это тебе не силки на зайца.

– Ру-Ру сказал, что он случайно его нашел. Он хотел вырыть дом здесь, под камнем, и заметил цепочку. Когда он взял её, капкан сомкнулся у него на запястье. Если я пыта-

юсь его открыть, он делает Ру-Ру больно. А если попытаться порвать цепочку, она становится короче и толще.

Гектор кивнул.

– И ты решила сбить меня с пути, чтобы заставить снять с него браслет Накоты в обмен на верную дорогу?

Она отвернулась и кивнула, но тут же стрельнула в Гектора золотыми глазами:

– Поможешь?

Хронвек не ответил. Браслет Накоты так просто не снимешь, он открывается заклинанием. Как там говорил Стурастан? Именное заклятие может снять только тот, кто наложил его…. Хранитель задумался. Ну, хорошо, сломать браслет Накоты не выйдет, оставим это. Но что, если…

Гектор открыл План Материи. С ним нужно было работать крайне осторожно, хотя, по мнению Хронвека, наставник преувеличивал насчёт силы его соблазнов. Ага, вот оно.

На землю упала банка с машинным маслом, две ампулы и шприц.

– Дай лапу, Ру-Ру.

Лигур с неохотой протянул мохнатую конечность. Гектор набрал содержимое ампул в шприц и ловко ввёл раствор в предплечье существа.

– Надеюсь, ты не сильно от нас отличаешься, приятель.

Гектор принялся аккуратно смазывать маслом запястье лигура, пока тот удивлённо урчал, разглядывая попавшую в ловушку конечность. Кричка спросила:

– Что ты сделал?

Гектор улыбнулся:

– Это называется анестезия. Я временно отключил его левую лапу. Браслет Накоты чувствует, когда его пытаются снять. Взаимодействует с мышцами и регулирует ширину капкана и длину цепи, в зависимости от прикладываемых к освобождению усилий. Если усилий нет, он будет бездействовать. Не уверен, что это сработает, но надо попробовать.

Девушка покачала головой:

– Ты маг. Ты заберешь нас и посадишь в клетку.

– С чего это вдруг?

Она посмотрела на него с отчаянием:

– А зачем вы нас ловите? Потому, что мы маленький народец! Я не стану убегать, только освободи Ру-Ру.

Хронвек покачал головой и хлопнул лигура по колену.

– Попробуй встать.

Большой зверь медленно поднялся, тревожно урча.

– Теперь иди прямо на меня и не оглядывайся. Не смотри на капкан, смотри на меня.

И Гектор стал медленно пятиться. Ру-Ру шёл на него, высунув от усердия язык и таращась на мага немигающим взглядом. Хранитель сделал шаг назад, затем ещё один. Цепь натянулась, лапа лигура безвольно висела, анестезия работала хорошо. Хронвек сделал ещё один шаг назад, Ру-Ру качнулся вперёд, и браслет соскользнул, упав в траву. Лигур этого не заметил. Гектор велел ему сесть, а сам отбросил опас-

ный предмет в сторону ударом ноги. Браслет Накоты звякнул, ударившись о камень, цепочка сжалась, став вдвое короче. Хранитель покачал головой:

– Надо бы его закопать, что ли.

Маг вытащил из Плана Материи заступ и принялся закидывать землей опасное устройство. Закончив, он сказал Кричке:

– Это не самое лучшее место для укрытия. Скоро лён уберут, и вы тут будете, как на ладони.

– И что? Куда нам ещё идти?!

Почесав щетину, он ответил:

– В лес, на восток. Там живут фикси, они вам помогут. Доберетесь за пару дней.

Она снова сделала это – сунула в рот палец. Маг вздохнул. Полевичка косила на него золотым глазом. Гектор сказал:

– Всего хорошего.

– Ты точно не хочешь? – спросила Кричка.

– Точно, – ответил Хронвек.

Пора было возвращаться на тропу. Опять эта чёртова паутина.

Конечно, вино в Гриде делали безупречное. Тут всё было самого лучшего качества – и лошади, и бренди, и хлеб. А вино было просто бесподобно. Хронвек выпил целую бутылку – он купил её в трактире, в предместьях, и теперь шёл, довольный, разглядывая возвышающийся вдали город. Это бы-

ла Лария – столица королевства. Ему вдруг захотелось спуститься с дороги вниз, к основанию моста и посидеть у реки. Она была не слишком широка, но притягивала взгляд песчаными отмелями и чистыми пляжами. Гектор сбежал по склону, перемахнул деревянный забор и сел рядом с водой на поросший сочной травкой берег. Вода журчала под ним, прозрачная и свежая, Хронвек видел рыбешек, снующих в быстрине. Он достал из сумки краюху хлеба и бутыль молока, купленные в том же трактире, где и вино. У него было легкомысленное настроение, он то и дело ловил себя на том, что вспоминает медовые глаза луговой дриады. Какие же они все-таки удивительные создания!

Он почти доел, когда сверху до него донеслись обрывки разговора. Мужской голос был грубый, ему отвечала женщина. Они явно ругались. Потом раздался звук пощёчины и брань мужчины. Со склона сбежала молодая женщина и остановилась у воды совсем недалеко от Гектора, явно не замечая его. Кулаки ее были сжаты, лицо раскраснелось от гнева. За ней спустился парень, на поясе у него был короткий меч. Хронвек запихнул в рот остатки хлеба и допил молоко. Он уже намеревался уйти, чтобы не досаждать этим людям и не мешать им выяснять отношения, когда молодой человек подошёл к девушке и толкнул её в спину обеими руками. Она явно не ожидала такого и упала в воду. Течение тут было быстрое, а река глубокой. Бедняжка сразу нахлебалась воды и теперь отчаянно барахталась, пытаясь удержаться на

поверхности. Её приятель просто смотрел на всё это, уперев руки в бока. Хронвек вскочил и бросился в воду.

Когда он вытащил незнакомую женщину на берег, мужчины уже не было. Гектор помог ей подняться. Она сказала:

– Спасибо вам, добрый человек.

– Не благодарите, – ответил Хронвек и принялся снимать мокрые штаны.

– Позвольте, я провожу вас в дом моей матушки. Вам нужно обсохнуть!

Гектор выжал портки и, морщась, натянул их на ноги.

– Это было бы очень неплохо. Скажите, этот человек, который толкнул вас…

Она вздохнула и пошла вверх, по склону.

– Виго мой муж. Я ударила его, и вот он…

Хронвек промолчал. Стурастан учил его не лезть в дела людей, он всегда повторял, что Хранитель должен думать о будущем, о вещах иного порядка. Драки, распри, убийства, даже войны – всё это не должно было влиять на действия Хранителя Призрачного замка. "Людям свойственна жестокость, и с этим ничего нельзя сделать!" – говорил наставник и поднимал вверх узловатый палец.

Девушка перешла дорогу, и они углубились в деревню, шагая между плетней, на которых торчали глиняные горшки и стеклянные бутылки из-под вина. Незнакомка отворила скрипучую калитку в покосившимся низком заборчике и

вошла. Гектор последовал за ней.

Домик был небольшой, слегка заваленный временем на бок. На грядках росли овощи, под самыми окнами стояла большая раскидистая яблоня. Пожилая женщина в платке и фартуке мыла крыльцо.

– Мамочка! Это я! – хозяйка ответила, не поворачиваясь.

– Санна. Ты что вернулась?

Спасенная Хронвеком девица обняла мать за плечи и сказала:

– Я упала в реку, а этот человек помог мне выбраться. Нам бы высохнуть…

Мать выпрямилась, бросила на Гектора тревожный взгляд.

– Спасибо вам. И как это тебя угораздило? – поинтересовалась она, открывая дверь в хату. Санна юркнула в дом, а хозяйка сказала Хронвеку:

– Сымай одежду, я повешу сушить.

Маг разделся, оставшись в исподнем. Женщина отжала и развесила его вещи на длинной верёвке, натянутой между крыльцом и яблоней.

– Не замёрз?

Хронвек помотал головой. Она сказала:

– Сейчас приду.

Вернулась хозяйка с чашкой бренди. Напиток сразу согрел Хранителя, он устроился поудобнее и расслабился. Женщина сказала:

– Я Марфа. Ты уж прости, но тебе тут долго нельзя. Виго у Санны страсть какой ревнивый.

Из дверей раздался голос дочери:

– Ревнивый?! А знаешь, матушка, кто меня в реку толкнул?

Женщина ахнула и прикрыла рот рукой.

– Вот же ирод-то! Когда выдавали Санночку замуж – вился ужом, а как свадьбу сыграли, так с каждым днём всё хуже и хуже! Ох, горе-то какое…

Санна вышла из дома – теперь на ней был просторный сарафан.

– Не хотела я за него! Никогда!

Марфа нахмурилась.

– За что он тебя в реку-то? Небось, опять руки распускала?

– Небось! Не буду терпеть его! Я не кляча тебе какая-нибудь!

Хронвек глотнул из стакана. Одежда высохнет быстро, солнце ещё не село. А даже если не высохнет – лучше тут надолго не задерживаться. Хозяйка тем временем продолжала отчитывать дочь:

– Виго богатый! Он в страже служит! С ним всегда будешь обута, одета и сыта. Чего тебе ещё-то? Ну, бьёт иногда, что ж теперь. Все мужики такие.

– Не все! А ежели и все, так лучше одной тогда!

Мать всплеснула руками:

– Да что ж ты такое говоришь! Одна! Кому ты, одна, нужна будешь!

Хронвек вздохнул. Санна спросила:

– Тебя как звать-то?

Он встал и поклонился, следуя традиционному этикету, о котором читал в книгах Башни знаний:

– Я Гектор. Прошу прощения, что стал свидетелем вашей ссоры…

Хозяйка вытаращила глаза и опять прикрыла рот рукой:

– Да вы ж знатный! Вон как хитро сказали! Стал свидетелем…. Простите, что в хату сразу не позвала!

Она подскочила и принялась суетливо открывать низенькую дверь, но Хронвек покачал головой:

– Спасибо, всё в порядке. Я посижу тут.

Он знал, как быстро в деревне разлетаются слухи и не хотел, чтобы у Санны были проблемы. Одно дело – обсохнуть во дворе, и совсем другое – войти в дом вместе с молодой замужней женщиной, которая только что поругалась с мужем. Тут было за что зацепиться злому языку.

Марфа успокоилась и села. Она больше не цеплялась к дочери, поглядывая на Хронвека с нездоровым интересом. Хранитель мог предположить, о чем думала женщина, выдавшая дочь за охранника только потому, что он был чуть богаче других. Ему было жаль девчонку, но как ей поможешь? Гектор допил бренди, натянул на ноги ещё влажные портки, закинул на плечо куртку и попрощался.

Санна догнала его на тракте.

– Спасибо тебе, Гектор.

– Не за что. Ты лучше иди. Сама знаешь.

Он подумал немного и добавил:

– Когда ты тонула, он просто стоял и смотрел. И он был спокоен.

Девушка ничего не ответила – только кивнула. Затем развернулась и пошла назад.

***

Хронвек хотел посмотреть на дворец правителя королевства – Латанди Третьего Уравновешенного. Дворец стоял в самом центре города на возвышенности, как и многие замки Мireи. Гектор добрался до высоких стен, окружающих резиденцию короля, но внутрь его не пустили стражники в пурпурных одеждах. Побродив немного возле укреплений, маг решил, что куда интереснее изучить город, а заодно найти гостиницу, о которой говорил Стурастан.

Пройдя мимо фонтанов площади Виноделов, он уже хотел повернуть на улицу Святого Ирды Угнетенного, который был мучеником и пророком бога местной веры Чистого света, но отвлекся, разглядывая товары лоточников, теснящихся возле домов. Чего тут только не было – и шали, сотканные из конского волоса, и статуэтки волкодавов – геральдического животного Гриды, и разные дудки, сделанные из костей.

Пряности, медовые сласти, вяленая конина, а в оружейной лавке на витрине лежали такие изящные кинжалы, что Хронвек совсем позабыл, куда шёл. Наконец, он оторвался от разложенных клинков и повернулся, чтобы продолжить движение. Дорогу загораживали четверо стражников, видимо, они выполняли патрулирование. Гектор скользнул по ним взглядом и уже почти прошел мимо, но тут ему на плечо легла рука.

– Стой!

Гектор обернулся.

– В чем дело?

Он встретился глазами с одним из солдат и тут же узнал в нем человека, который толкнул Санну. Теперь на нем были доспехи стражи и шлем. Виго сказал, почти не разжимая губы:

– Снова ты.

Хронвек не ответил. Остальные стражники молчали, будто Виго был у них главный. Хранитель посмотрел на руку, все еще сжимающую его плечо, и вопросительно поднял бровь. Виго внезапно покраснел.

– Думаешь, ты тут самый умный? – ревнивый муж был в ярости, и сейчас любой ответ Гектора мог только все усложнить. Стражник явно искал повода прицепиться:

– Тебя видели с моей женой. Что вы с ней делали в доме старухи?!

Маг пожал плечами:

– Я насквозь промок, вытаскивая твою Санну из реки, пока ты стоял и смотрел, как она тонет. Марфа разрешила мне обсохнуть во дворе, а в дом я не заходил.

Стражник замер на секунду, его глаза бегали по лицам сослуживцев, он явно не ожидал такого ответа. Виго решил восстановить утраченное лицо самым примитивным способом, и размахнулся, чтобы ударить Гектора.

Рефлексы, вбитые Стурастаном, сработали без участия Хранителя. Он треснул стражника в челюсть справа, не дожидаясь атаки, отчего Виго начал плавно заваливаться вбок и наверняка упал бы на мостовую, если бы его не подхватили товарищи. Один из них крикнул:

– Нападение на офицера стражи! – и ткнул пальцем в Хронвека. Мага дважды просить не пришлось – через секунду патруль уже видел его стремительно удаляющуюся спину.

Мелькали, проносясь мимо, телеги и прохожие, лотки с лоточниками, фасады, горожанки, веревки с мокрым бельем, собаки, которые присоединялись к бегущим с веселым лаем. По пути к воротам Гектор прицепил на хвост еще два патруля, и теперь за ним неслась небольшая армия гремящих доспехами, пыхтящих и матерящихся стражников. Хранитель не пытался петлять – города он совсем не знал и не хотел рисковать, свернув в какой-нибудь тупик. Он бежал назад, к воротам.

Его преследователи довольно сильно отстали, так что

стража у ворот не успела остановить беглеца, когда тот пролетел мимо них, подобно стреле эльфийского снайпера. Когда толпа разгоряченных патрульных вывалилась за стены, Хронвек уже пересек мост через ров и мчался к полю, засеянному пшеницей. Преследователи добежали до границы нивы, но никаких следов нарушителя не нашли – колосья чудесным образом сомкнулись за ним так, что невозможно было понять, в каком месте он вошел и куда направился. Злаки в Гриде вырастали высокими, выше груди взрослого человека, так что укрыться в них не составляло труда. Растянувшись в цепь, стражники вошли в золотистое, колышущееся море.

Гектор крался, пригнувшись, в сторону от дороги. Если бы солдат было трое, он бы справился. Но теперь его преследовал, по меньшей мере, полк. “И угораздило же меня!” – подумал маг и втянул голову в плечи, услышав совсем рядом голоса преследователей. Солдаты были злые, он заставил их пробежать через полгорода и оставил с носом! Так просто его теперь не отпустят. Хранитель ускорился, немного оторвался, но продираться сквозь жесткие стебли, согнувшись вдвое и двигаясь на карачках, было очень тяжело. Скоро Хронвек совсем выбился из сил и упал на землю, тревожно прислушиваясь. Шума города уже не было слышно, однако, крики стражников все еще доносились до мага, хотя и стали тише. Он вдруг почувствовал, что страшно устал. Гла-

за его стали слипаться. “Нужно встать и идти, иначе они меня схватят!” – подумал он и уронил голову на руки.

***

Солнце клонилось к закату.

Гектор открыл глаза и прислушался – похоже, ему повезло, стража не смогла найти его в густой пшенице. Он сел и протер глаза. Как странно, почему он заснул посреди дня, да еще в такой напряженной обстановке? Одной усталостью этого не объяснишь…

Он провел рукой по лбу, и задумался. Сзади раздался смех. Хронвек обернулся и увидел давешнюю рыжую знакомую.

– Кричка! Ты что… – тут он, наконец, понял, что к чему.

– Увела их от меня, значит?

Она вытащила изо рта палец:

– Увела.

– А меня, значит, спать?

– Ага. Чтобы не суетился.

В этот раз смотрела она совсем уж развязно. Когда полевичка приблизила свое покрытое веснушками лицо к лицу Гектора, он откинулся на спину, упав на локти. Она нависла над ним, жарко прошептав:

– Теперь точно хочешь!

Он не стал спорить. Пшеничная солома была жесткая и

кололась, но Кричку, похоже, это совсем не смущало. Когда они закончили, солнце уже село. Гектор привел себя в порядок, высунул голову поверх колосьев, огляделся и спросил:

– Куда ты дела лигура?

– Он ушел в лес, где живут фикси.

– Понятно. А сама что не пошла?

Она посмотрела на него ленивым, но все равно немного озорным взглядом:

– Решила присмотреть за тобой, Гектор.

– Спасибо. А теперь – куда?

– Не знаю, – она пожала тонкими плечами, – в Гриде хорошо. Тут нет магов диосийцев. Никто нас не ловит.

Хронвек кивнул и посмотрел в сторону городских ворот, которые виднелись вдали, освещенные факелами.

– Мне пора. Еще увидимся.

Она звонко рассмеялась, а когда Хронвек повернулся, Крички уже не было.

На мосту стояла Санна. Она смотрела на воду и плакала. Гектор узнал ее по толстой косе, заплетенной вокруг головы. Маг подошел и встал рядом, облокотившись о перила. Она удивленно посмотрела на него, но ничего не сказала. Он спросил:

– За что он тебя на этот раз?

Санна осторожно потрогала пальцами темный синяк под правым глазом.

– Какая теперь разница!

Хронвек нахмурился:

– Что значит – какая? Он тебя лупит без причины! Хочешь, я поговорю с ним? В тихом месте, когда рядом не будет его дружков?

Девушка улыбнулась как-то грустно и ответила:

– Значит, это не ты…

Гектор поднял бровь:

– Что – не я?

– Не ты убил Виго.

– Убил? О чем ты?

Она вытерла слезы:

– Стражники потеряли тебя на поле и пошли в город. Вечером на площади Виноделов Виго убил какой-то человек. Говорят – тот же, который напал на него днем.

Хронвек покачал головой:

– Это не я! – Санна кивнула.

– Я поняла. Тебе нельзя возвращаться в Ларию. Тебя бросят в темницу.

– Почему ты плачешь, Санна?

Она снова вытерла слезы и грустно улыбнулась:

– Мне его жалко. Не знаю, почему.

Гектор вдруг понял, что должен ее обнять. Он прижал девушку к груди, и она уткнулась ему в плечо. Они стояли так долго, и редкие путники с подозрением поглядывали на странную пару, стоящую в темноте на мосту. Потом Хронвек

сказал:

– Пойдем со мной. Я смогу тебя защитить.

Она покачала головой.

– Нет. Я останусь. У меня тут мама. А Виго уже не сможет меня ударить.

И она снова заплакала. Хранитель отвел ее к дому старой Марфы, попрощался и пошел назад – в Морантану. Возможно, Стурастан прав, и ему действительно еще рано покидать Призрачный замок…

***

Гектор положил на подоконник золотистого жука, который залетел в приоткрытое окно больничной палаты. Жук принялся громко топать по пластику, ища выход.

– Похож на роганов, которые живут в Гриде.

Маркус Ирминг заворочался в своем гамаке, пытаясь размять затекшие мышцы, но тут же заскрежетал зубами от боли.

– Чертовы тряпки!

Хранитель сказал:

– К сожалению, лечебная линза цитадели для тебя не доступна. Наследие не позволит тебе задержаться в замке. И это не самая большая угроза, с которой ты там можешь столкнуться.

– Не самая? Ты про Даку Кад-Хедарайю?

Гектор кивнул:

– Тебя там многие не любят, мягко говоря.

– Нелюбовь я как-нибудь переживу.

– Не сомневаюсь, Ирминг. Но тебе не стоит забывать про Гратагарата.

– Это еще кто?

Хронвек вздохнул. Все-таки, Монарх не просто так нажил себе такую кучу врагов.

– Демон внутренней сферы Нижнего Плана. Ты заточил его в Зеве Великого Червя на добрых триста лет, а то и больше. Он оторвет тебе голову, как только увидит.

Ирминг скривился.

– Давай сменим тему. Эти разговоры дурно влияют на мое здоровье.

– Как скажешь.

– Расскажи, так что там было дальше, с этой Санной?

Хронвек пожал плечами:

– Не знаю. Я вернулся в цитадель, а в Гриде после этого не был ни разу. Красивый город.

Монарх закрыл глаза.

– Да. У меня тоже есть одна история про Ларию. Расскажу, когда меня вынут из этой люльки. Сейчас нет настроения.

Он с трудом отвернулся, чтобы Хранитель не видел выражения его лица. Он часто бывал в столице Гриды. У него там были дела.

***

У него там были дела.

Во дворце командир Пурпурной стражи любил баловаться ульмой. К королю Латанди Третьему Уравновешенному сложно было найти подход, он никак не хотел принимать стяжателей власти Морантаны, отказывался от благ вхождения в союз Свода и вообще вел себя крайне нейтрально, балансируя между Физемой и Морантаной с ловкостью циркового акробата. Поэтому Монарху было совершенно необходимо заручиться поддержкой кого-нибудь из окружения короля, а лучшего кандидата, чем начальник дворцовой стражи, найти было невозможно.

Но в этот раз полковник Кортон что-то был не в духе. Он заявил, что не нуждается в услугах Ирминга, что решил привести в порядок свое тело и дух, и все в таком роде. Отказался от порошка и фактически выставил мага вон. И вот теперь Монарх с недовольным лицом разглядывал изящные кинжалы, красиво разложенные на витрине оружейного мастера. Он бы с удовольствием загнал один из них в грудь этого спесивого солдафона!

Неожиданно его развернули, дернув за плечо, и ударили поддых. Заклинание Мгновенной защиты сработало, погасив часть первого удара и два последующих, держащие Монарха руки разжались, обожженные мощным разрядом электричества. Валламанг выпрямился и посмотрел в глаза чело-

веку, который отважился поднять на него руку. Незнакомый солдат в кирасе городской стражи в ужасе отшатнулся.

– Ты – не он!

Монарх злобно рассматривал стражника. Тот вскричал, испуганно посмотрев на корчащихся на брусчатке сослуживцев, которых все еще коробило после удара током:

– Простите, господин! Мы обознались! На нем был такой же плащ с капюшоном! Мы сейчас же уходим, не извольте беспокоиться!

Его товарищи, подобно гусеницам, резво отползали подальше от мага. Солдат еще несколько раз поклонился, с каждым поклоном отступая на шаг, выпрямился, и, пробормотав в сотый раз извинения, развернулся, чтобы уйти.

И столкнулся нос к носу с ужасным незнакомцем.

– Ты меня ударил.

Блестящее, изящное лезвие кинжала вошло в грудь Виго. По металлу пробежал разряд электричества, прошел в тело солдата и стек в землю.

– Никто не смеет поднимать на меня руку.

Стражники в ужасе замерли, таращась на фигуру в капюшоне. Монарх запахнул плащ и не спеша побрел дальше. И никто его не преследовал.

Глава вторая.
Скурр.

Длинные лиловые полосы прорезали ночное небо, окрашивая землю в жутковатые цвета. Они уходили за горизонт, туда, где клубились зыбкие, туманные формы, пульсируя в такт сердца Гордона Фаркаста. Он знал, что должен следовать к ним, к этим гипнотическим импульсам – чтобы отдать им свою жизнь, и чтобы жить вечно. Теперь оно не манило старика, он сам искал с ним встречи. Хашат знало о нем все. Он так боится умереть, что выполнит любой приказ, лишь бы продержаться еще год. Или месяц. Или день – не важно. Старое тело Фаркаста уже не требовало вернуть ему молодость, оно просто хотело жить, пусть и в таком жалком состоянии.

Нужно только добраться. Расстояние в этом месте не имело значения – оно сокращалось в зависимости от силы, с которой Гордон хотел преодолеть путь, отделяющий его от безумного бога. Лиловые нити подхватили его трясущееся, исхудавшее тело, стремительно вознеся смертного над выжженной землей забытого мертвого мира. Он видел, как под ним проносятся почерневшие леса и высохшие до дна озера, видел рассыпавшиеся в прах города и деревушки, черные вены дорог и язвы, глубокие прорехи в земле, из которых выплывали новые лиловые нити, чтобы устремиться за горизонт, к меняющейся форме пульсирующего темного облака.

Это был мир торжества Хашат. Его безраздельная, абсолютная власть в этом месте была неоспорима. Какая-то ничтожная часть Гордона задавалась вопросом: "А зачем? За-

чем нужна такая власть? Ведь власть подразумевает подчинение, а этот мир мертв. Тут нет жизни, тут некем править!»

Но этот слабый голос тонул в желании жить. В живом или мертвом мире, но только жить!

Он сделал так, как сказало Хашат. Он нашел портал древних в африканской пустыне. Он долго бился, чтобы разобраться. Гордон нанял группу учёных, которые несколько месяцев работали в песках, высасывая деньги с его бездонных счетов. Это не имело значения для Фаркаста – все золото мира не могло продлить его и без того затянувшуюся жизнь. Под руководством физиков его инженеры зарядили активатор энергией. Это было непросто, пришлось доставить очень много оборудования. Они открыли врата, о которых говорило Хашат. И вот Гордон здесь. Во плоти, среди распада и смерти, летит на встречу с безумным богом. Оно становилось все больше и ближе, это пульсирующее облако. И, когда Хашат заслонило собой половину неба, он услышал голос его.

– Ты здесь, мой предвестник! – резкий смех полоснул по ушам и оборвался.

– Ты жаждешь вечности! Я знаю тебя! Ответь мне, живой!

Фаркаст почувствовал, что его опустили на землю – острый, выдающийся вверх оплавленный гребень темной породы. Он стоял на нем, беззащитный, лишенный шанса на отступление, и ОНО клубилось перед ним, смеясь и бормоча

не то молитвы, не то проклятия. Гордон упал на колени:

– Да, Хашат! Я жажду бессмертия! Дай мне его, и я буду навечно твоим рабом!

Оно стало плотнее, и на миг Гордону показалось, что он видит прекрасное женское лицо, искаженное безумием.

– Ты и так мой раб! Слушай внимательно, предвестник! – щупальца черного тумана обвили острый серповидный пик, на котором стоял Фаркаст. – Ты уничтожишь цветы Майрониды, будь она проклята во веки веков! Ты вырвешь их с корнем из промерзшей земли! Ты погасишь огонь Нижнего Плана, и Хашат воцарится на Земле!!!

Гордон протянул вперёд трясущиеся, покрытые старческими пятнами руки:

– Но как!? Как я могу сделать это!? Я умираю, Хашат! Мое сердце вот-вот остановится! Я человек, не бог! Я смертен!

Оно рассыпалось, растянулось от горизонта до горизонта, и лиловые нити в небе на миг потускнели. Фаркаст услышал, как кричит женщина – громко и надсадно, будто производя на свет новую жизнь, а затем Хашат схлопнулось прямо вокруг него.

Он по-прежнему находился на скале. Что-то изменилось – неуловимо, но в самом корне. Облако пульсировало теперь чуть дальше, однако дело было не в этом. Гордон почувствовал запах тлена, серы и сырости, его ноздри затрепетали, ловя струи озона, сдобренные вулканическим пеплом и дымом

горящего камня. Он поднялся и понял, что боль ушла. Его глаза снова могли все видеть, а руки стали молоды и сильны, как прежде. Он поднял их к небу и затряс кулаками:

– Я уничтожу весь мир, если это потребуется, Хашат! Я взорву бомбы, и они выплавят дыры в вечной мерзлоте тундры!

Оно ответило отстраненно и издалека:

– Используй оружие апокалипсиса. Оно на это способно. Насыть Эфир твоего мира, и тогда я дам тебе великую магию, которая поставит его перед тобой на колени.

– Я сделаю это! Только один вопрос…

Оно отстранилась ещё дальше. Гордон различил ответ скорее не слухом, а сознанием:

– Что?

– Гектор Хронвек. Он мешает мне. Кто он?

Хашат заклубилось, зашлось смехом в приступе безумия. Лиловая пульсация усилилась. Оно приблизилось и нависло над черной скалой, жаля и полосуя Гордона своим хохотом:

– Ха-шат! Я Ха-шат! Уничтожь цветы Майрониды! Уничтожь! Уничтожь! Уничтожь!!!

Пространство исказилось, вышвырнуло Фаркаста в четвертое измерение. Он распался на атомы, закружился в диком вихре, а затем его энергии воссоединились, и Гордон рухнул в горячий песок. Голоса техников, тревожные и взволнованные…. Ему помогают подняться и отступают в недоумении, видя незнакомое молодое лицо. Но глаза и

голос не могут помолодеть. Один взгляд, одно слово, и его узнают. Ибо есть только один великий Предвестник конца этого мира. Гордон Фаркаст.

***

Знойный ветер гнал песок прямо в лицо. Хронвек остановился, чтобы поправить накидку, спасающую глаза и ноздри. Сари куртов отлично подходили для мертвых просторов Зунтра, справляясь со своей задачей как в белой пустыне, так и на жёлтых барханах погибшего мира.

Замок ещё вибрировал от параллельно-пространственного перехода, а Хранитель уже стоял у его восточной стены, которую штурмовали волны песка – теперь, когда башня Турхаднаагрэ была уничтожена, в пустыню вернулся ветер. Где-то там, под желтыми гребнями, стояла кровать с примотанным к ней человеком. Этот человек был врагом Гектора, но он спас его от гибели в самый неожиданный момент. Предвестник ужасного Хашат, хладнокровный убийца, Маркус Ирминг.

Половина обитателей Призрачного замка желала ему смерти, а другая половина намеревалась прикончить лично. Никто из них даже не догадывался, что Монарх, за которым все они гонялись столько времени, сейчас лежит, совершенно беспомощный, в пещерах под стенами Цитадели.

За несколько минут до параллельно-пространственного перехода во двор замка влетел почтовый голубь. Это Первый игрок сообщал об ужасном инциденте, тщательно, но безуспешно скрываемом спецслужбами Российского государства – в тундре было применено ядерное оружие, запущенное с подводной лодки под флагом США. Субмарина, совершившая этот бессмысленный акт, уничтоживший триста гектаров вечной мерзлоты, была потоплена ответным ударом системы ядерной обороны России, американское правительство в недоумении разводит руками, президент великой северной державы требует объяснений. И в этот самый миг Призрачный замок, вместе с Хранителем, находится в Зунтре, мертвом Зунтре, в котором тысячи лет ничего не происходит!

Гектор закусил с досады ткань, закрывающую лицо. Его родной мир на пороге ядерной войны! И виноват в этом Гордон Фаркаст. Он пытается разрушить ячеистые сферы, жгущие эфир Земли, чтобы она повторила судьбу Саноо! Этот старикашка не остановится ни перед чем, ему лишь бы угодить нечестивой воле своего безумного бога! Гектор сжал кулаки, в бархан ударила молния Плана Энергий. Эфир загудел, стягиваясь к месту возмущения. Его было мало, очень мало. Турхаднаагрэ постаралась, чтобы в мире песка было невозможно колдовать, но она не знала, на что способен Хранитель. Гравитационная дуга замкнулась, и песок, который долгие годы заполнял каверны под стенами Цитадели,

поднялся в небо, чтобы затем обрушиться на изуродованный ударом молнии бархан. Через несколько минут обнажились базальтовые скалы основания Призрачного замка, Гектор опустил руки и двинулся вниз, в темноту неизвестности.

Под землёй было сухо, тихо и темно. Шуршал, осыпаясь со стен, жёлтый песок. Пройдя по тоннелю, маг попал в пещеру, которая в Мирее была наполнена влагой и освещалась люминесцентным мхом, растущим на стенах. Здесь, в Зунтре, бассейн в ее середине был пуст. На каменном дне белели человеческие скелеты.

Кровать стояла там, где ее разместил Хронвек в мире Земли, у самого входа в подземную залу. Когда Гектор приблизился, Монарх хрипло рассмеялся.

– Я уже подумал, что ты не придешь.

– Ты ошибся.

– Это Зунтр?

– Да. Я приготовил все необходимое, чтобы тебе было комфортно.

– Очень любезно с твоей стороны.

Хронвек включил переносной прожектор, стоящий рядом с кроватью раненого.

– У нас проблема, Монарх.

Ирминг зашевелился в своем гамаке:

– Кто-то узнал?

– Нет. В замке о тебе не подозревают, не беспокойся.

– Дака Кад-Хедарайя…

– Почему ты так ее боишься, Маркус?

Монарх усмехнулся.

– Свод Диосии однажды пытался поймать Даку Кад-Хадаре. Это были сильные маги. Я сам отправил их в забытый дворец Саламойи в центре пустыни Куртана. Она убила всех.

– Если она убила всех, тогда откуда ты знаешь, что случилось?

– Проклятие Куртов оставило мне сюрприз. Руководитель экспедиции, Ферт Лари, вызвал меня через дымчатый кристалл, а когда я переместился к нему, он чуть не разорвал мне горло своими клыками. Она специально дала ему уйти. Чтобы добраться до меня.

– Интересная история. Но сейчас все это не важно, Маркус. Перед смещением мне прилетела весточка от друзей. Гордон Фаркаст использовал ядерное оружие, чтобы уничтожить цветок Майрониды в русской тундре.

– И что? Один цветок ничего не изменит.

– Ты не понимаешь. Ядерный удар спровоцировал международный конфликт. Это оружие способно погубить Землю не хуже проклятия Худу! Предвестник сталкивает лбами два самых мощных государства на планете, действует чужими руками. Земля повторит судьбу Зунтра и его династий. Ещё один взрыв, и начнется апокалипсис!

– Войны. Хранители в них не лезут, разве наставник тебе не рассказывал?

Гектор сел на край кровати.

– В конце любой войны остаётся победитель, Маркус. А если никого не остаётся? Разве это война?

– Нет. Это конец света.

– А для чего нужны Хранители, как считаешь?

Монарх вяло пошевелился, пытаясь дотянуться рукой до лица:

– Почеши мне нос, будь любезен. Да, так гораздо лучше, спасибо. Зачем нужны Хранители, говоришь? Я не знаю. Мне не успели рассказать. Но, думаю, исходя из названия, вы защищаете Ожерелье Пальмеи.

– Фаркаста нужно остановить. Он плевать хотел на политику и войну. Ему нет дела ни до чего, он просто хочет впустить в мой мир Хашат.

Ирминг прикрыл глаза, вздохнул и спросил:

– Хочешь, чтобы я показал, где ближайший портал? Он может привести тебя куда угодно, забыл?

– Нет. Я пришел, чтобы проверить, как ты перенес смещение. И мне нужен твой совет.

– Как предвестника?

– Как союзника, Маркус.

Монарх ответил не сразу.

– Власть Фаркаста огромна. Я говорил с ним, я видел это в его глазах. Он держит за горло сильных твоего мира. Ты должен найти тех, кто ещё не попал под его влияние, и заручиться их поддержкой. Запомни, Хронвек: обычные люди

никогда ничего не решали. Они на это не способны, и потом, им просто не позволят что-то решать. Найди самых сильных, подели их на две группы. Первая – те, с кем можно договориться. Вторая…

– Которую нужно уничтожить. Я читал Искусство Грязной Игры. Это самая последняя глава.

Монарх усмехнулся:

– Не знаю, о чем речь. До этой книги я добраться не успел, меня выгнали из замка раньше. Уничтожь тех, кто не захочет идти на переговоры, кого не выйдет убедить, купить или запугать. Остальных подчини. Действуй жёстко – цена твоего поражения слишком высока.

Хранитель вздохнул.

– Так ты поставил на колени Мирею, да, Ирминг?

– Да. Это рабочая схема, поверь.

– Я верю. Но к чему она ведёт?

– К победе, Гектор.

– Я не хочу такой победы. Я не хочу, чтобы мне помогали из жадности или страха. Я не хочу стать…

– Не хочешь стать мной? Я угадал?

Хронвек встал и прошелся по пещере. Его шаги глухо звучали в каменном мешке, отражаясь от сухих стен.

– Знаешь, Маркус. Я кое-что понял, пока гонялся за тобой. Сильные люди – это не те, у кого власть. Хотя, бывают исключения, не спорю. Но в основном решения принимают не те, у кого есть сила. Если у тебя есть сила, тебе не нужна

власть. Посмотри на себя. Разве тебе нужна власть, Монарх? Молчишь. Я скажу, чего тебе не хватает. Свободы. Поэтому ты строишь эту ловушку на вершине Анк-Даган. Поэтому ты хотел убить меня. Поэтому ты сделал все, чтобы Наследие вышвырнуло тебя из Призрачного замка. Все твои решения и действия подчинены одной цели – обрести свободу. В моём мире тоже есть сильные люди, и мы их найдем. Не толстосумов, отдающих приказы – я видел их, они ни на что не способны перед ликом Хашат. Людей с настоящей силой. Настоящей волей. Они всегда появляются, когда приходит нужда, я знаю. Они занимают места, которые покидают те, другие, когда бегут в панике, звеня своим золотом. Так было всегда и так будет теперь. Просто нужно немного им помочь.

Гектор посмотрел в сторону кровати и удивлённо выдохнул – Ирминг сидел в постели, глядя на Хранителя своими серыми глазами.

– Сам не знаю, как это вышло. Вроде, ничего не болит – он поморщился, – почти не болит.

– Тебе ещё рано вставать.

– Даже не собираюсь. Я сижу-то с трудом. Руки не слушаются.

Хронвек кивнул:

– Позвоночник был травмирован. Тебе придется учиться некоторым вещам заново.

Он обвел взглядом пещеру.

– Я отдал нуглам цитадели несколько распоряжений, свя-

занных с работами на внешней стороне стен замка. Это даст им повод выходить наружу. Ты должен доверять этим малышам, они будут приносить тебе еду и воду.

– Как ты вернёшься на Землю?

– У меня есть одна идея.

***

Нижний зал Центральной башни был погружен во тьму. Гектор уселся на один из высоких стульев, расставленных вокруг круглого каменного стола, закрыл глаза и постарался выкинуть из головы все лишнее. Когда он посчитал, что его концентрация достаточна, он коснулся Эфира и сказал:

– Наследие.

Голос, от которого вибрировали зубы, ответил через пару секунд:

– Чего ты хочешь, Хранитель?

Стараясь ни о чем не думать, Хронвек сказал:

– Вернуться на Землю. Там требуется мое вмешательство.

– Назови время и место параллельно-пространственного смещения, Хранитель.

– Через три часа. Та же точка, из которой ты забирало меня последний раз.

– Запрос принят. Начинаю подготовку.

Гектор поднялся и открыл План Пути. Нужно было предупредить остальных.

***

Ветер гнул кисточки осоки, играл с волосами и гнал свои потоки дальше, в просторы бескрайних полей. Юнь, уже в который раз, подошла к нивелиру и заглянула в окуляр прибора.

Этот низкий холм уже давно интересовал ее. Опытный глаз археолога угадывал под слоем земли что-то давно утерянное, забытое, потерявшее смысл. Возможно, старый могильник или храм. Она не была в этом уверена. На фотографиях с дрона были видны едва заметные лучи, которые расходились от холма строго по сторонам света. Лучи эти были не остатками строений, занесённых культурным слоем – они образовались из-за странного роста травы и кустарника. Растительность будто бы чувствовала что-то, недоступное человеческому взгляду. Тонкие былинки осоки наклонялись к восьми невидимым лучам, кланяясь древним тайнам, укрытым под землей. Песчинки выстраивались в линии, и даже муравьиные тропы шли вдоль лучей октаграммы.

Она стояла в центре этого крестострела, размышляя над его природой. Где нет логики, помогает воображение. Может быть, очень давно здесь была точка посадки межзвездного крейсера? Или узел связи древней цивилизации с неизвестным, навсегда забытом принципом работы? Или тут родилось сверх-существо, покорившее все народы мира, чтобы

затем кануть в туман вечности?

– А может быть, раньше тут был гальюн – пробормотала себе под нос старуха и усмехнулась.

Он пришел отсюда – тот неизвестный. Пришел и ушел без следа. Разрушенную базу правительство спешно эвакуировало, потерявших память и разум солдат увезли в закрытых фургонах. Про старую Юнь никто не вспомнил. И это было хорошо, ведь она многое видела. Женщина не хотела ни с кем делиться своими умозаключениями, она знала, что ей не поверят, как не верили уже много раз. Ее даже пытались упечь в психушку, но отец не позволил сделать этого. Он всегда берег ее. Теперь его давно уже нет, но многие помнят, что она дочь главнокомандующего.

Отец никогда ее не слушал, но и не мешал делать то, что она хотела. Он не верил в серьезность работы дочери, даже тогда, когда Юнь нашла Шун Хуашен. Даже когда сам приказал построить базу возле подножия горы. Даже когда умирал. Но он любил ее и всегда оберегал от всего, что могло причинить ей боль.

А теперь он не сможет защитить дочь. Так что хорошо, что военные про нее забыли.

Юнь закончила с измерениями, сложила нивелир и уже собралась уходить, когда услышала тихий хлопок. Она оглянулась – позади стоял незнакомый мужчина в плаще. Ветер приподнял накидку, блеснула серебристая подкладка, и ста-

руха охнула, прикрыв рот рукой. Она уже видела его – в тот день, когда живая гора задышала. Пришелец сказал по-английски, с немецким акцентом:

– Простите, я не хотел напугать вас.

Юнь вскинула подбородок:

– Ну, так не пугайте. Как вы здесь оказались?

– Чудесным образом. Я не обижу вас, леди.

Старая Юнь рассмеялась своим звонким молодым смехом:

– А вы нахал! Знаете, не стоит делать из меня дуру. Я тут тоже не просто так.

– Правда? Позвольте поинтересоваться, а что вас сюда привело?

Он был серьезен. Это было непривычно, ее никто никогда не воспринимал всерьез. Красивый – отметила про себя Юнь. Умный, по глазам видно. Хочет узнать, что она тут делает. А сам-то знает, где очутился? Скорее всего, знает. Она сказала:

– Тут что-то есть, под землёй. Необычное. Я хочу узнать, что это.

– Зачем?

– Любопытно. Я увлекаюсь разными древностями.

– Вы археолог?

– Да, – Юнь отвела взгляд, уж больно пристально смотрел на нее незнакомец.

– Не так давно тут произошли странные события. Слыша-

ли об этом?

Старуха принялась засовывать в чемодан оборудование.

– Слышала. И видела даже кое-кого.

– Кого же?

– Тебя, например. Ты открыл Шун Хуашен.

– Шун Хуашен? Что это?

– Живая гора. Кто ты такой?

Он улыбнулся, и ей понравилась его улыбка.

– Я Гектор Хронвек. Вы и правда много видели.

– Я живу неподалеку. Проводишь меня?

Гектор подхватил тяжелый саквояж:

– Конечно! Но вы не сказали, как вас зовут.

– Юнь.

– Какое красивое имя.

Она указала рукой в сторону темнеющего вдали леса.

– Нам туда.

В домике старой Юнь все было по-прежнему. Гектор Хронвек разглядывал висящие под потолком травы и приспособления для работы археолога, большую тяжелую рацию на столе за ширмой и лежащие на полу циновки. Хозяйка принесла чай, аккуратно поставила на низкий столик, налила зеленый настой в крохотные глиняные чашки, поклонилась. Гектор ответил тем же.

После второй чашки чая она сказала:

– Он так похож на тебя.

Хронвек поднял бровь:

– Кто?

– Тот мужчина. Он потерял память в белом дыхании живой горы и пришел ко мне.

Гектор промолчал. Старуха добавила:

– У него был такой же взгляд. Внимательный, цепкий. И немного… демонический.

– Демонический?

– Да. Ты как Хушень. Появляешься сзади, любишь поболтать.

– Кто такой Хушень?

– Демон. Демоны властны над духом, ты знаешь? Они могут им управлять. Ты можешь?

– Духом? – Гектор усмехнулся. – Нет. Духом не могу.

Юнь прищурилась:

– А Эфиром?

Хранитель медленно поставил чашку на стол.

– Эфиром – да. Как звали того человека?

Она пожала плечами:

– Он ничего не помнил. Сбежал от военных после того, как его схватили возле Шун Хуашен. Но он не сошел с ума, как другие. Просто потерял память.

– И где он сейчас?

– Не знаю. Когда ты открыл Живую гору, он исчез. Я видела, как он следовал за тобой и теми двумя бородачами. Но я потеряла вас в белом дыхании Живой горы. Видимо, он

тоже. А потом этот человек ушел.

– Просто ушел?

– Да. Даже не заглянул попрощаться со старухой.

“Это было большой удачей для тебя”, – подумал Гектор, а вслух сказал:

– Серые глаза, среднего роста, крепкий, немного циничный?

– Да, похож. Ты его знаешь?

– Знаю. Мы встретились чуть позже.

– Он не навредил тебе?

Хранитель покачал головой:

– Он спас мне жизнь. Хотя, я ожидал от него совсем не этого.

Некоторое время они молча пили чай. Гектор думал о Монархе. Он сильно изменился, и это вызывало сомнения. Хронвек хорошо помнил того злобного психопата, что говорил с ним через сонный дымчатый кристалл. Ирминг уничтожил Истинный круг без жалости и сомнений. Но не это пугало Гектора. Милена рассказывала, что Маркус приходил в тот ужасный подвал, в котором Реджиналь Спаркс держал своих пленниц. Приходил, чтобы встретиться с их истязателем. Он все видел, и он ничего не сделал. Каким страшным цинизмом нужно обладать, чтобы пройти мимо такого? Юнь говорит, он все забыл. Возможно, психотропный газ ковчега помог ему увидеть этот мир нормальным, без того толстого слоя грязи, что налипла за сотни лет на душу Монарха?

Но теперь он наверняка все вспомнил. Суждения Ирминга по- прежнему жестоки, но…. Этот человек попал под тлетворное влияние Хашат. Он столько лет пытался освободиться от его власти, прилагая к этому массу усилий! Его методы становились все жестче, все отчаяннее, и в результате Хашат почти добилось своего. Но что так изменило Валламанга? Какая удивительная сила? Гектор не верил, что всему виной амнезия. Тут должно было быть что-то еще.

Юнь, которая все это время разглядывала своего гостя, спросила:

– Зачем нужна Шун Хуашен?

Маг поднял глаза и встретился с ней взглядом. На мгновение он увидел молодую, прекрасную девушку. Душа ее горела жаждой поиска, а несгибаемая воля вела сквозь годы с прямой спиной и гордо поднятой головой. Вот оно! Вот то самое, чего не доставало в этом уравнении чуда. Вот что изменило Монарха. Она сказала, что Ирминг бежал от военных – значит, Юнь помогла ему укрыться. После того, как Наследие забрало Гектора назад в Призрачный замок, Маркус Ирминг пошел к Шун Хуашен, он узнал очертания ковчега Ожерелья так же, как узнал их Гектор Хронвек. Но он не мог знать, что старый хранитель Чунг Сабао активировал режим изоляции и включил газовую защиту. Монарх полез на засыпанную землей пирамиду и потерял память, а когда пришел в себя, его схватили китайские солдаты. Он бежал и укрылся здесь, в домике Юнь. Ирминг провел тут доволь-

но много времени. Возможно, старуха была первым человеком за сотни лет, который добровольно помог ему, не прося ничего взамен. Юнь была лучшим доказательством того, что Ирминг изменился. Сам факт того, что она была жива, говорил об этом.

Хронвек очнулся от раздумий:

– Что вы сказали, простите?

Она иронично покачала головой:

– Я спросила: зачем нужна Шун Хуашен?

Стурастан часто повторял, что Хранителю нужно работать над импульсивностью. “Ты постоянно делаешь, не подумав. Нельзя принимать решения сгоряча, а уж тем более воплощать их в жизнь”, – так говорил наставник, восседая на своем табурете. Гектор помнил, конечно, его слова. Он поднялся, взял старуху за руку, и они провалились в туман, где близкое становилось далеким, а далекое – близким. Юнь увидела дорогу, которая была и длинной, и короткой, увидела множество мест, о которых нельзя было сказать ничего конкретного, и множество мест, которые были узнаваемы. Дорога вдруг оказалась пройденной, и они ступили на камень высокой скалы, которая возвышалась над лесом. Могучие стволы баобабов, лианы, крики обезьян, рычание тигров и гиен доносилось снизу. Где-то далеко затрубил слон. Юнь охнула и обернулась, чтобы о чем-то спросить держащего ее руку Гектора, но забыла обо всем – с другой стороны бушевало море. В нем резвились дельфины и пускали фонтаны

киты, и стаи рыб бороздили водный простор. Она повернула голову и увидела пустыню, что простиралась немного левее. За пустыней шла степь, за степью тайга, за тайгой тундра и белый простор вечных снегов. Гигантские треугольники климатических зон смыкались острыми углами у подножия скал, стремящихся вверх. Женщина задрала голову и увидела восемнадцать граней, которые соединялись далеко наверху, образуя потолок этого невероятного по своим размерам сооружения. Гектор сказал:

– Ковчег Земли наполовину скрыт под поверхностью планеты. Это сделано намеренно, чтобы избежать контакта с разумными видами. Его стены засыпаны грунтом, а открывается он только в самом крайнем случае.

Юнь не отвечала – она смотрела вокруг, не в силах поверить, хотя все факты говорили ей, что это правда. Шун Хуашен была великим ковчегом жизни. Кто бы мог подумать!

Хронвек повернулся в сторону и поклонился.

– Приветствую вас, уважаемый Чунг. Прошу простить, но со мной гостья.

Юнь увидела старика с длинной седой бородой – он вышел из двери в скале, на которую женщина не обратила внимания, занятая изучением внутренностей пирамиды. Гектор добавил:

– Госпожа Юнь, чудесная женщина, археолог и ваша соседка.

Старец отозвался скрипучим голосом, будто последний

раз он говорил пару столетий назад:

– Приветствую вас в моем ковчеге, госпожа Юнь Сяо.

– Вы знакомы? – удивленно спросил Хронвек.

– Госпожа Сяо уже давно интересуется Шун Хуашен. Я позволил себе навести справки. Однако, прошу простить мою бестактность. Я редко встречаю гостей. Хотя, в последнее время это не так. Прошу за мной.

Чунг Сабао прошел в дверь, Гектор последовал за ним. Юнь шла следом, разглядывая странные приборы на стенах коридора. В жилой зоне ковчега Земли было уютно – его смотритель проснулся больше месяца назад и уже успел навести порядок в покрытых толстым слоем пыли комнатах. Хронвек сел на низкий, усыпанный мелкими подушками диван, и сказал:

– Я был вынужден покинуть цитадель в ее текущей фазе. Мне необходимо предотвратить ядерный кризис. Моей опорной точкой в отсутствие Призрачного замка станет твоя пирамида, Чунг. Я оставляю здесь Юнь. Думаю, тебе не помешает приятный собеседник.

Чунг Сабао кивнул:

– Слушаю и повинуюсь. Ядерный кризис – это серьезная угроза. К счастью, ковчег готов ее встретить.

– Спасибо за содействие. Есть ещё одно дело, и в нем я надеюсь на вашу помощь, уважаемая Юнь.

Старая китаянка, которая в задумчивости выбивала пыль из диванных подушек, посмотрела на Хронвека рассеянным

взглядом.

– Я? Но что я могу?

Хранитель улыбнулся.

– Знаю, у вас много вопросов.

– Много – это совсем не то слово.

– Поэтому просто послушайте. Чунг с удовольствием ответит на каждый из них, когда я вас покину.

Чунг Сабао поклонился Юнь. Гектор сказал:

– Место, где мы встретились. Это древний портал Зоны Смещения. Он ведет в один очень интересный мир, который я хочу изучить позже. Если у меня будет такая возможность, – добавил Хранитель, хмурясь.

Юнь ответила:

– Это крестострел. Не по внешности, но по содержанию. Он меняет все вокруг, все сущее стремится принять его форму.

– Все верно, Юнь. Под слоем земли находится сооружение из черного камня. В его центре должен быть активатор – каменный шар. Все нужно аккуратно извлечь, не повредив. Вы сможете это сделать?

Старуха сцепила пальцы, размышляя. Гектор видел огонь азарта, который загорелся в ее глазах, заставив женщину помолодеть на пару десятков лет. Она сказала:

– Одна я не справлюсь.

Хронвек пожал плечами:

– Наймите рабочих. Чунг даст вам золото. За месяц успе-

ете?

– Месяц?! Это невозможно!

– Не говорите так. Я знаю вас. Я вижу в ваших глазах что-то… Силу. Мы встретились не просто так. Чунг, друг мой. Помогите Юнь понять, что такое Ожерелье Пальмеи. Обеспечьте ее всем необходимым. А мне пора. Предвестник пошел с козырей.

И Гектор Хронвек исчез. Чунг Сабао улыбнулся одними глазами, подлил гостье чаю, и оба погрузились в размышления.

***

Дополнительные баллоны зарина были установлены и подключены к системе беспроводного подрыва. Муно еще раз обошел все точки, убедился, что солдаты знают инструкции. Поднялся наверх, в хозяйские покои. Старик сидел в кресле и смотрел в окно. Долговязый убийца подошел и заглянул в его пустые глаза – в них не было жизни, душа давно покинула эту бесполезную оболочку. Муно ткнул пальцем в худое плечо, старик не обратил на это никакого внимания. Спустившись в свою комнату, киллер вытащил из-под кровати кожаный чемоданчик и вернулся с ним в комнаты Фарраста. Он открыл саквояж, достал шприц и наполнил его содержимым одного из флаконов. Затем ввел раствор в вену старика. Тот оживился, поднял глаза и уставился на посети-

теля. Муно сунул ему в руку стакан воды.

– Пейте, сэр. Это нужно выпить.

Тонкие, сухие губы прикоснулись к стеклу. Сделав маленький глоток, старик замер, держа стакан на весу. Муно удовлетворенно кивнул.

Он еще раз обошел все посты, заглянул в рубку видеонаблюдения, где сидели трое наемников в противогазах, и поднялся по дороге к воротам. Усевшись на придорожный валун, убийца смотрел на лежащее внизу поместье и хмурился. По лицу киллера нельзя было догадаться, о чем он думает. В окне второго этажа хорошо был виден силуэт старика, сидящего в кресле со стаканом воды в руке. Он будет сидеть так до самого вечера. Муно нахмурился еще сильнее.

***

Прикосновение Кровавого Эха Виктор ощутил, стоя над бильярдом. Гектор Хронвек искал его, а значит, скоро он будет здесь. Хранитель сейчас в Китае – понял Первый игрок через секунду. У этой магии было взаимно обратное действие, как объяснил ему маг. Оба знали, где находится другой. Сейчас Призрачного замка на Земле не было, и зов магии подчинения мог означать только одно – голубь успел вовремя.

Полковник Неро постучал ногтем по краю стола, напоминая о том, что сейчас ход Виктора. Первый игрок коротким

ударом закатил шар в лузу и убрал кий.

– Сдаюсь. Спасибо за игру, полковник.

Неро, темнокожий марокканец со шрамом на щеке, огорчённо вздохнул.

– Надеюсь, мы ещё продолжим.

– Непременно. Прошу меня простить, дела.

Первый игрок быстрым шагом отошёл в темный угол зала и замер. Хронвека он чувствовал уже так остро, что казалось, будто Хранитель стоит прямо у игрока за спиной.

– Добрый день, Виктор.

– Гектор. Вижу, мой голубь до вас долетел.

– Да. Развлекаетесь?

– Работаю. Полковник Неро занимается различными услугами в нестабильных африканских регионах. У меня есть данные о некоторых делах нашей безымянной организации. Целаты из Бельгии, Франции и Великобритании зачастили в Марокко.

– Что вам известно?

– Ничего конкретного. Несколько видных учёных внезапно увлеклись местным сафари. Археологи, физики, математики. Необычно, не правда ли?

– Да.

– Мы с полковником думаем тоже немного покататься в тех местах.

Хронвек кивнул.

– Отличная идея. А что с резиденцией Фаркаста?

– Нам удалось обнаружить шесть замков в собственности наследников Гордона Фаркаста. Два из них подходят под описание вашего информатора.

– Нет никаких наследников, Виктор. Все это пыль для отвода глаз. Предвестник не может умереть, пока ему не позволит Хашат.

Первый игрок подошел к стойке и налил два бокала бренди.

– Раз вы говорите, значит так и есть. Один замок в Йоркшире, второй в Корнуолле. Мы навели справки – в обоих поместьях ничего особенного не происходит. Это сельскохозяйственные земли, там тихо и убого. А в долине Йоркширского графства ещё и вечный туман. Не представляю, как там можно жить.

Гектор отхлебнул бренди.

– Туман, говорите?

– Постоянно или дождь, или туман. Это Англия, возведенная в степень. Не хотел бы я встретить старость в таком месте.

– Фаркаст там.

– Почему? У него куча денег, зачем ему прятаться в такой дыре?

– Затем, что он раб Хашат. Он не может умереть. Предвестник стар, его тело – это пыточная для души. Он не чувствует вкусов и запахов, свет причиняет ему боль. Такое захолустье как раз подходит для того, чтобы попытаться за-

быть, каково это – жить полной жизнью. И потом, мой информатор упоминал густой туман, стелющийся по полям вокруг поместья.

Виктор удивленно покачал головой:

– Почему он не покончит с собой? Зачем влачить такое существование?

Хранитель усмехнулся:

– Хашат знает, кого выбрать в Предвестники. Фаркаст боится смерти больше всего на свете. Он пойдёт на все, чтобы отдалить свой конец.

Первый игрок достал из кармана конверт.

– Подробности здесь. Надеюсь, мы успеем остановить его вовремя.

***

Первый игрок отправил с Хранителем Восьмого и Четырнадцатого, сняв их с наблюдения за другим объектом. Частный самолет доставил их в аэропорт Манчестера, а оттуда Гектора забрал молчаливый тип на черном БМВ. Вчетвером они довольно быстро добрались до поместья Фаркаста и остановились, не доехав полутора миль. Игроки, вооруженные дальнобойными винтовками, рассыпались по полю, сразу пропав из виду. Хронвек действовал по плану, предложенному Виктором – пока бойцы агентства прикрывают периметр, маг заходит в поместье под прикрытием заклинания

Горящей земли, предварительно изучив обстановку с чердака большого амбара, построенного в поле напротив фасада главного здания.

На втором этаже амбара лежали тюки сена. Гектор подошел к широкому окну без стекол и поглядел на стоящее на другой стороне дороги поместье Фаркаста. Темные окна мрачно смотрели на покрытое пеленой тумана поле. Хронвек достал бинокль и принялся изучать их. В одном из окон второго этажа он заметил старика, который смотрел в окно, сидя в глубоком кожаном кресле. В руке у него был прозрачный стакан с водой. Хранитель выудил из кармана сложенный вдвое листок с карандашным рисунком и принялся его разглядывать, иногда посматривая на старика в окне. Маркус Ирминг рисовал одной рукой, лежа в гамаке из бинтов. Изображение было не слишком реалистичным, но основное он ухватил – прямой, с небольшой горбинкой нос; гордый, задранный кверху, острый подбородок; высокие скулы, длинная шея. И глаза. Возможно, только они вызывали сомнение у Гектора – сидящий у окна старик в остальном был очень похож на человека, изображенного на рисунке Монарха. Хранитель сложил листок и убрал его в карман. Заклинание Горящей земли щипало за пятки, но он уже неплохо умел игнорировать несуществующий огонь, который лизал ступни. Переместиться в покои хозяина поместья и прикончить Фаркаста мечом или запустить ему в окно сгусток плазмы? Лучше все делать бесшумно – все равно, мага никто не

видит. Гектор раскрыл План Пути и увидел большую залу с тяжелыми гобеленами.

– Не спеши.

Хронвек удивленно оглянулся на голос и заметил в темном углу долговязую фигуру, стоящую возле высокого стеллажа спрессованных брикетов соломы. Муно сделал шаг вперед.

– Он не тот, кого ты ищешь.

Хранитель молчал. Этот человек – он узнал его по рассказам Монарха. Убийца не может его видеть, заклинание действует, побочный эффект недвусмысленно говорил об этом каждую секунду. Муно снова заговорил:

– Я знаю, что ты здесь, Хронвек. Мы ждем тебя уже несколько дней. Но Фаркаста тут нет.

Гектор наложил на себя заклинание Грязной Кожи, которое отлично защищало от проникающих ран. Муно стоял, не двигаясь и не делая попыток вытащить оружие. Хранитель спросил:

– Что тебе нужно?

Муно медленно поднял руку и указал в сторону особняка:

– Это ловушка. Как только ты убьешь старика, сработают бомбы с боевым отравляющим газом.

– Допустим. Так что тебе нужно?

– Ничего. Просто хотел предупредить.

Хронвек внимательно следил за руками убийцы, но тот не проявлял никакой враждебности.

– Если Фаркаста там нет, тогда где он?

– Я не буду помогать тебе искать его, Хронвек.

– А что ты сейчас делаешь, если не помогаешь?

Муно повернулся к лестнице и стал спускаться по ступенькам. Когда над полом остались только плечи, он повернулся, и Гектору показалось, что убийца смотрит прямо ему в глаза.

– Я тебя предупредил. Это ловушка.

С этими словами он ушел. Хранитель проводил взглядом долговязую фигуру – Муно поднимался по дороге, к воротам. Гектор нахмурился. Нервно-паралитический газ. Предвестник решил действовать наверняка, и нужно отдать ему должное, этот метод мог бы оказаться очень результативным. Достаточно вдохнуть это невидимое, неосязаемое и безвкусное вещество, чтобы запустился необратимый процесс в крови и нервных клетках. Никакая магия не поможет человеку, попавшему под действие боевого отравляющего вещества. Хронвек опустил бинокль. Вся низина была заминирована. Невзрачные баллоны, замотанные в мешковину, лежали, укрытые в стогах сена, в урнах. Они были везде – за тяжелыми шторами, в шкафах, на чердаке поместья и в его подвалах. Два смертоносных заряда сейчас лежали прямо за спиной Хранителя, спрятанные между брикетами соломы. Маг отпустил воздушного духа, который был немного туповат, ввиду скудности Эфира, но, тем не менее, послушно рассказал обо всех недавних изменениях в поместье Фарка-

стов. Гектор аккуратно отодвинул пачку соломы и уставился на два связанных вместе черным скотчем цилиндра. На штуцеры была надета какая-то хитрая радиоуправляемая система. Сбоку серо-зелеными буквами было выведено слово, не оставляющее никаких сомнений: “Зарин”.

Не желая испытывать более судьбу, Хронвек открыл План Пути и оказался у автомобиля. Вызвав по рации игроков, водитель, не задавая вопросов, увез их назад. Гектор, оставшись один, тихо произнес нараспев: “Vindina sayolan, gayolata!”, нашел Первого игрока в потоках Эфира, и открыл План Пути.

Виктор сидел за столом в каком-то темном подвале и перебирал бумаги. Он кивнул Хранителю, отложил документы и, сцепив пальцы, потянулся.

– Его там не было?

– Не было.

Первый игрок кивнул.

– Этого следовало ожидать. Они вас ждали?

– Ждали.

– И этого следовало ожидать, хотя и в меньшей степени. Они знают, что вы приходили?

– Не уверен.

Виктор приподнял брови:

– Поясните?

Хронвек рассказал ему о разговоре с Муно. Немного по-

молчав, Первый игрок произнес:

– У этого человека есть история. Уверен, она очень интересная и наверняка грустная.

Гектор спросил:

– Почему грустная?

– Только грустные истории меняют человека. Так уж он устроен.

Маг нашел стул, отряхнул с него пыль и уселся.

– Я вас не понимаю, Виктор. Зачем Муно мне помог? Почему не пошел до конца, отказавшись выдать Фаркаста? Что это, вообще, было? Может быть, нам удастся переманить его на нашу сторону?

Первый игрок отрицательно покачал головой.

– Не удастся. Если бы он хотел переметнуться, он бы об этом сообщил. Думаю, Муно просто не понравился способ, которым Фаркаст решил вас устранить.

– Способ?

– Химическое оружие. Я не утверждаю, это просто предположение. Он не поможет вам, Гектор. И не питайте иллюзий. Этот человек пристрелит вас в следующий раз, если у него будет такая возможность. Я очень удивлен, что он не попытался продырявить вас во время разговора.

Хронвек ухмыльнулся:

– Заклинание Горящей земли. На слух стрелять довольно тяжело.

Виктор кивнул.

– Ах, да. Я все время забываю про ваши фокусы, Гектор. В таком случае – все сходится. У Муно есть грустная история, я уверен. И в этой истории наверняка имеется ядовитый газ.

Хранитель ненадолго задумался, Первый игрок продолжил изучать бумаги. Гектор сказал:

– Больше никаких зацепок нет. Вы говорили, что вышли на целатов Фаркаста в Европе?

– Это так. Но я хочу вас огорчить, Гектор. Эти люди знают ровно столько, сколько им положено. Поймав одного, мы не найдем другого. Целат знает только о том, чем занимаются его латы. До рацелата нам добраться пока не удалось. Но даже если мы сумеем это сделать, выйти на Безымянного не получится. У Фаркаста лучшая система сохранения анонимности из всех, которые я встречал.

– Уверен, всегда есть способ.

– И мы найдем его, не сомневайтесь. Главное, не опоздать.

Гектор почесал нос.

– Мне нужно ещё кое-что.

– Говорите.

– Узнайте, где будет находиться президент завтра вечером.

– Какой президент? – Он немного подумал, глядя на озабоченное лицо Гектора, и кивнул.

– Понял.

Оставив Виктора наедине с его документами, Хронвек переместился в ковчег Ожерелья. Старой Юнь в нем не было – проведя сутки в гостях у смотрителя Чунга, женщина покинула пирамиду, чтобы начать организацию раскопок зоны смещения. Маг перекусил на скорую руку и упал в кровать, сразу же заснув. Ему снились баллоны с зарином, он пытался завернуть их свистящие вентили, но руки не слушались, пальцы скользили по холодному металлу, а долговязый Муно говорил откуда-то из-за спины:

– Я вас предупреждал, Хронвек! Это ловушка!

Гектор проснулся весь разбитый и с плохим настроением. На кухне Чунг Сабао готовил завтрак. Хранитель вышел из комнаты, щурясь, и помахал старику рукой. Чунг кивнул в знак приветствия и направился в соседнее помещение, поманив мага за собой.

Тут начиналась техническая часть покоев смотрителя. Хронвек знал, что дальше, через три такие же серые проходные комнаты, стоит саркофаг анабиотического сна. Но мастер Сабао остановился у самой первой, вертикальной капсулы.

– Снимите одежду, Гектор. Вам нужно освежиться.

Хронвек скинул штаны, старик открыл серую дверку и жестом пригласил Хранителя войти внутрь. Когда маг оказался внутри, Чунг закрыл дверь. Зажегся синий свет, и со всех сторон подул сильный ветер – он был влажный и пах грозой. Это продолжалось совсем недолго, сырой бриз сменился

сухим самумом пустыни, а через несколько секунд крышка капсулы распахнулась. Гектор с удивлением вышел наружу.

– Я никогда ещё не чувствовал себя таким чистым!

Чунг Сабао вздохнул.

– Это технологии Зунтра. У них всегда было мало воды. Я до сих пор не могу поверить, что народ великих песков уничтожен в ядерном огне. Какая потеря!

На завтрак старик приготовил свежую рыбу в необычном соусе. Хронвек проглотил последний кусок, и, наливая чай, пожаловался старому смотрителю ковчега на сложившуюся ситуацию с Фаркастом. Чунг Сабао долго молчал, делая маленькие глотки из крошечной кружки, а потом сказал:

– Возможно, Чи-ктью смогут нам помочь. Для них не существует границ и тайн.

– Чи-ктью? Дельфины?

– Это не совсем одно и то же, Гектор. Дельфины Земли многое забыли. За тысячи лет они одичали и утратили наследие своих предков. Но Чи-ктью ковчега по-прежнему те же, что и раньше. Поговори с ними.

– Поговорить? Но как?

Чунг Сабао подлил Хранителю чаю.

– Я помогу тебе.

Волны бились о скалы, в которых была выбита крутая лестница, уходящая под воду. Чуть дальше, там, где росли джунгли, начиналась полоса песчаного пляжа. Климатиче-

ские зоны были отделены прозрачными стенами, предотвращающими миграцию живых организмов.

Хронвек закрепил на голове хитроумное устройство подачи кислорода, опустил на глаза мембраны очков и посмотрел на смотрителя, который уже погрузился в воду по пояс. Чунг Сабао подал Хранителю руку.

Подводный мир океанического сектора ковчега был очень богат. Коралловые рифы росли на гребнях, между которыми зияли черные провалы впадин. Множество рыб, моллюсков и головоногих проносились мимо аквалангистов, в толще воды угадывались массивные и стремительные тела хищников. Работая ластами, Чунг Сабао подплыл к покрытой песком и свободной от кораллов площадке и опустился на дно. Хронвек устроился рядом.

Смотритель ковчега начал издавать щелкающие звуки – как он это делал, Гектор не знал. Сначала ничего не происходило, океан по-прежнему жил своей жизнью. Но затем снующие вокруг сидящих на песке людей обитатели подводного мира метнулись в стороны, вода сделалась прозрачной, и Хронвек различил восемь веретенообразных, поблескивающих тел, быстро приближающихся к ним из синевы. Через мгновение они уже были рядом – грациозные Чи-ктью, народ океана.

Чунг Сабао продолжал щелкать. Дельфины ответили – так же, но значительно быстрее. Переговоры продолжались недолго, Чунг поднял руку, прося подождать, затем вытащил

доску и написал на ней специальным карандашом:

– Перестань думать, Гектор.

Хронвек кивнул, сел в позу лотоса и начал погружаться в состояние медитации. Стурастан уделял таким практикам большое внимание, так что через минуту Хранитель уже отбросил все мысли и открылся этому миру в текущем моменте. И как только Хронвек это сделал, в голове его появилась чужая мысль.

– Кого тебе нужно найти, человек?

Он на мгновение вышел из состояния рефлексии, но совладал с нахлынувшим удивлением и вновь погрузился в медитацию. Отринув все мысли, он попытался представить, как выглядит Гордон Фаркаст. И снова в голову ворвалась чужая мысль:

– Ты не знаешь того, кого ищешь. Но ты можешь знать того, кто знает искомое существо. Покажи нам того, кто знает.

Гектор подумал о Муно. Они встретились всего на пару минут, и убийца даже не видел, с кем разговаривает. Но Муно понимал, кто перед ним. И, тем не менее, он отпустил Хранителя. Почему – кто знает? Мысли Хронвека текли легкой дымкой, едва касаясь сознания. Муно такой холодный. Заледеневший. Его душа расколота на части, а потом заморожена, и, если ее согреть, она просто рассыплется на тысячи мелких осколков. Вот почему он такой.

Гектор не мог точно сказать, принадлежали эти выводы ему или они были чужими. В его раскрытом сознании сей-

час творились удивительные вещи, он пустил в свою голову совершенно незнакомый, чуждый разум, однако не испытывал никакого дискомфорта. Это было уникальное по своей глубине общение с другим существом.

Муно. Что-то повредило его душу, и он заморозил ее, чтобы не сойти с ума. Он доверил другим свою судьбу. Кому? Человеку, который сделал для него что-то… особенное. То, что не сделал бы никто. Этот человек понял его. Понял его… ненависть и… боль. И неудержимое желание мстить. Кому? За что? Это было не существенно. Муно хотел продолжать, а его собирались остановить.

Гектор увидел Предвестника – мужчину со стальным взглядом, наделенного властью. Он был тогда значительно моложе телом, но не духом. Фаркаст отобрал Муно у смерти так же, как Хашат отобрала у смерти его самого. Ради чего? Пылающий ненавистью кусок льда, в который превратилась душа долговязого убийцы, жаждала забвения, но Предвестник лишил ее покоя, оставив жить в истерзанной пытками тюремщиков оболочке. Он поступил жестоко? Возможно. Это не имело значения – Гордон Фаркаст сделал бы это ещё раз, не задумываясь. Этого убийцу несколько лет ловила вся армия Судана. Он убил такое количество солдат и полицейских, что и сам потерял счёт. Идеальный телохранитель. Идеальный слуга. Преданный, безвольный, исполнительный. Такой же, как его хозяин.

– Мы знаем, кого искать. Дай нам время. Мы найдем

Предвестника.

Гектору показалось, что существо испытывает грусть, и он подумал об этом. Мысли нескольких Чи-ктью скользнули по поверхности его разума, угаснув в синем мареве морских глубин.

– Бедная, несчастная Пальмея! Мы так скорбим! Так скорбим!

Чунг Сабао показал руками, что пора всплывать. Мужчины поднялись на поверхность, выбрались на каменные ступени и стали снимать оборудование для погружения. Освободившись от маски, Хронвек сказал:

– Дельфины скорбят о Пальмее. Но не о содружестве погибших миров ожерелья. Они думали о богине, которую создали древние Пентарали. Почему они вспомнили о ней? Какое отношение имеет она к Фаркасту?

Чунг Сабао ответил, выжимая из бороды воду:

– Ты прав. Чи-ктью всегда последовательны в своих мыслях. Это странно, но в этом есть смысл. Просто мы его не видим. Ты говорил, что богиня Пальмея погибла, когда в Муок пришло Хашат?

– Да, именно так.

– Странно.

Гектор поднялся на ноги.

– Нужно спросить у дельфинов, что им известно.

Смотритель ковчега покачал головой:

– Попробуй, но не надейся на многое. Чи-ктью очень легкомысленны. То, что они согласились помочь найти Предвестника – огромное везение. С этими ребятами вести переговоры невозможно, они как малые дети. Резвятся, играют и не строят никаких планов.

– Странно. Такой древний народ…

– Нисколько. Они никогда не строят планов. Они вообще ничего не строят, у них нет рук. Мы просто не способны этого понять, Гектор. Дельфины живут здесь и сейчас, и они куда счастливее нас, поверь. Так что не рассчитывай на долгие задушевные беседы о прошлом. Они помнят его, но не придают тому, что было, никакого значения.

– Но они грустят о мертвой богине!

– Грустят, да. Чи-ктью умеют очень тонко чувствовать. Они покажут тебе свои чувства, но не расскажут, почему им грустно.

Хранитель задумчиво кивнул и стал подниматься по лестнице.

***

Маленький человек в белой рубашке и черных брюках сидел за письменным столом, освещенном высоким торшером. У него был усталый, но сосредоточенный вид. Человек выглядел озабоченным.

Он перекладывал бумаги, сравнивая что-то и иногда бор-

моча себе под нос. В богато обставленной комнате было тихо, только тикали на стене большие часы с позолоченным маятником. Человек крякнул, распрямляя затекшую спину, потянулся, зажмурившись, открыл глаза и застыл, так и не опустив руки.

На диване в углу кабинета сидел какой-то странный мужчина. Минуту назад его здесь не было, да и не могло быть – в личные апартаменты президента никто не попадал просто так. Это было просто невозможно.

Мужчина сидел, спокойно наблюдая за хозяином. На нем был плащ, черный и немного блестящий. Президент подумал, что наверняка такой же имелся у кардинала Ришелье, только подкладка у него была красная, а не серебряная.

Обладатель плаща понял, что его заметили, но никак не отреагировал. Маленький человек медленно опустил руки, положив их на крышку стола.

– Если я нажму кнопку над моим коленом, включится сигнализация, и вся охрана через пять секунд будет здесь.

Незваный гость улыбнулся:

– Сон Разума.

Президент удивленно поднял брови:

– Что?

– Сон Разума. Они все сейчас пачкают слюной свои белоснежные, накрахмаленные воротнички. И большего от них нельзя будет добиться еще часов двенадцать.

Президент нахмурился.

– Раз вы здесь, значит, это правда. Что вам нужно?

Странный мужчина кивнул:

– Я рад, что вы готовы к диалогу. Хотел к вам записаться, но вы знаете, такая коррупция, просто ужас. Решил пропустить бюрократическую часть.

– У нас есть определенные сложности в этой области, не отрицаю.

– Извините за вторжение. У меня есть оправдание – дело крайне срочное.

– Могу представить. Вы нарушили с десяток федеральных законов.

– Технически – ни одного. Но, давайте к делу.

Президент кивнул, показывая, что готов слушать. Незнакомец продолжил:

– Две недели назад с подводной лодки Соединённых Штатов был произведен ядерный удар по Российской зоне вечной мерзлоты. В зону поражения не попало ничего ценного, это обычная тундра. Никто не пострадал. Странно, не правда ли?

– Продолжайте.

– Вы прекрасно понимаете, что такие события не могут быть случайностью. Американцы утверждают, что ничего не знали об этой атаке, я прав?

– Да, – по лицу президента было видно, что именно это и заботит его сейчас больше всего.

– США не имеют никакого отношения к этому бессмыс-

ленному для них акту агрессии. Но если это не они – тогда кто?

Президент подался вперёд.

– Ближе к делу!

Незнакомец покачал головой:

– Не спешите. Ядерный удар был произведен по конкретной цели, и атака оказалась успешной. Те, кто были в этом заинтересованы, действовали чужими руками с помощью подлога, подкупа, шантажа и коррупции. Они действуют в интересах высшей силы, которая находится вне политики.

– Вы знаете их конечную цель?

Гость кивнул.

– Они хотят уничтожить все живое на планете.

– Звучит не слишком правдоподобно.

– Ацтеки тоже были уверены в своем абсолютном превосходстве, не правда ли?

Президент усмехнулся.

– Продолжайте.

– Я не просто так вспомнил ацтеков. То, что сейчас происходит, слишком сложно для нашего понимания. Однако, мы можем и должны помешать тому, что надвигается. Объектов, подобных уничтоженному американской ракетой, ещё много. Все они находятся в зоне вечной мерзлоты на территории России. У стоящих за инцидентом лиц огромные финансовые возможности. Они будут использовать все имеющиеся в их распоряжении рычаги. Следующий ядерный удар

может быть произведен из нашей шахты или с французского корабля, или с английского самолёта или ещё откуда-то. Нужно, чтобы вы поняли – целью является не Россия. Нельзя поддаваться на провокацию сейчас, это только поможет моему противнику завершить задуманное.

– Вашему противнику?

– Моему.

– Что вы хотите конкретно от меня?

– Вы можете предотвратить ядерный апокалипсис.

Маленький человек за столом вздохнул, но сразу взял себя в руки и подобрался.

– Сколько ещё будет подобных терактов? Мы не можем скрывать это вечно.

– Я делаю все возможное, чтобы остановить атаки. Не хочу ничего обещать.

Президент кивнул.

– Хорошо.

– И ещё. Директор Карпов. Присмотритесь к нему повнимательней.

– Он в этом замешан?

– Вполне возможно.

У него был открытый и честный взгляд, но незнакомец совсем не читался. Гранитное спокойствие и уверенность делали выражение лица гостя непроницаемым. Президент спросил:

– Что же такое хотят уничтожить ваши враги в тундре?

Гость покачал головой, отрицательно и слегка осуждающе:

– Это наш общий враг, господин президент. Противник мой, а враг общий. Сражаться с ним буду я, но помочь мне в этом способен каждый. Сложность в том, что никому нет до этого дела. Все слишком заняты собой. Мелочами, недостойными человека. Вещами, не имеющими значения. Мыслями, которые никуда не ведут. Я видел этих людей. Они не способны стоять прямо в этом строю. Скажите мне: вы – способны?

Президент поднес пальцы к губам, прищурился и ответил:

– Знаете, я вам верю. И помогу. Мы не станем отвечать на провокации так долго, как только сможем. Что бы там ни стояло за всеми этими бандитами, мы дадим ему отпор. И еще. Если бы ацтекам вовремя объяснили, в чем дело, все сложилось бы иначе, вы не находите?

Каменное выражение лица незнакомца, наконец, дрогнуло.

– Ищите Гордона Фаркаста. Он Предвестник чудовищной силы, которая больше всего на свете жаждет гибели нашего мира. Когда вы его найдете – не ждите суда. Он его не заслуживает.

– Я вас понял.

Человек в плаще встал, поклонился, прижав руку к груди, еще раз извинился и исчез без следа. Президент дважды моргнул, протер глаза, поднялся, вышел в коридор, ущипнул

за щеку телохранителя, посапывающего у дверей, вытер измазанные в слюне пальцы о его пиджак и, процедив себе под нос: "Значит, Карпов. Посмотрим, посмотрим…", вернулся в свой кабинет.

***

На склоне пологого холма паслось стадо бизонов. Гектор разглядывал их могучие спины, лежа в траве. Хранитель усмехнулся – Чунг Сабао даже не знает, что ковчег уже пригодился: этих существ больше не водилось по ту сторону его несокрушимых белых стен.

Животные щипали траву, постепенно приближаясь к Гектору. Справа, в нескольких сотнях метров, шел дождь. Вода выбрасывалась прямо из стен пирамиды, ее подачу регулировала автономная климатическая система, настройкой которой занимался Чунг, выходя из стазис-сна раз в сорок лет либо при резких изменениях показателей климат-контроля. Три месяца назад его разбудил смотритель Тарангон, открыв ковчег снаружи, и с тех пор старый китаец не спал. Чунг Сабао всегда находил себе дело – он изучал замеры датчиков в воде и почве, анализировал состав воздуха и биомассы, следил за пищевыми цепочками в каждом секторе пирамиды, изучал запись активности аборигенов за стенами ковчега. Когда дела заканчивались, смотритель ложился в стазис-капсулу и засыпал.

Однако сейчас Чунг не стал этого делать, несмотря на то, что пирамида работала без перебоев. Он хотел быть полезным Гектору, поддержать его в тылу, пока Хранитель в одиночку пытается устранить угрозу предвестника Хашат. Закончив с делами, старый смотритель Живой горы читал принесенные Хронвеком книги, изучая историю последней эпохи человечества.

Гектор почувствовал слабое раздражение Кровавого Эха – Первый игрок искал его. Маг поднялся, встревоженные бизоны сорвались с места и с грохотом помчались вниз по склону. Через секунду Хронвек уже стоял в знакомом ему зале особняка в московском парке. Виктор схватил его за локоть:

– Они снова атаковали. Китайский стратегический бомбардировщик, но это не точно.

– Как давно?

– Восемь часов назад. Россия никак не реагирует.

Гектор сжал кулаки:

– Где же эта скотина прячется?!

– Не знаю, где он сейчас, но Фаркаст что-то искал в Сахаре. Мы нашли много брошенного оборудования и воронки от взрывов. Они замели все следы. Наши люди на месте продолжают искать зацепки.

– Что же он нашел? Отвезите меня туда.

Виктор кивнул и принялся звонить по телефону. Хранитель расхаживал по залу, сдерживая гнев. С каждой ядерной атакой они приближаются к краю пропасти! Ещё один, мо-

жет быть два таких теракта, и начнется ад!

– Все готово. Вас уже ждёт самолёт.

Гектор кивнул и исчез. Зазвенел колокольчик. Первый игрок поднялся на чердак, снял с лапки голубя записку, развернул и усмехнулся.

– Так-так. Директор Карпов допрыгался. Бедняга, он так и не увидит свою новую яхту.

***

На этот раз в аэропорту, где они приземлились, Хранителя ждал вертолёт. Частный борт, арендованный Виктором через туристическую фирму, которая занималась элитным туризмом, приземлился в Касабланке, столице Марокко. На соседней полосе их уже ждала винтокрылая машина. Это была не двухместная гражданская вертушка – на раскалённом утренним солнцем асфальте стоял американский ударный Апач с нарисованной на носу акульей мордой, из которой угрожающе высовывался пулемёт. Гектор не стал задавать сопровождающим его агентам никаких вопросов, а просто поднялся на борт.

Летели они долго. Игроки сидели, равнодушно поглядывая вниз. Под ними раскинулась бескрайняя песчаная пустыня. Сначала вертолёт пролетал редкие дороги, бензозаправочные станции и линии электропередач, но потом признаки цивилизации стали попадаться все реже, пока совсем не ис-

чезли. Один из игроков – кажется, Двадцать восьмой, закурил и предложил сигарету Хронвеку. Маг подумал и согласился.

Он сидел, курил и размышлял. Хранитель думал о том, как вернуться в Призрачный замок раньше, чем тот пройдёт следующие две фазы. Нужно было помочь Монарху выбраться из леса, растущего вокруг цитадели в Мирее. Гектор боялся, что Ирминг не сможет открыть План Пути из-за близости большого количества Закрывающих камней, которые Стурастан должен был доставить в замок, сняв их с выжигателей Турхаднаагрэ. Маркусу не удастся просто пройти через лес – Рогатые демоны не позволят ему этого.

Переживал Хронвек и за наставника – Зунтр был полон опасностей, и боевая черепаха Вилано не могла защитить экипаж от всех сюрпризов, таящихся под слоем песка.

Вертолет накренился и стал снижаться. Пассажиры подобрались и приготовились к высадке. Через несколько минут машина коснулась земли.

Гектор вышел и огляделся. На объекте находилось еще двое мужчин – оба были игроками «Агентства», Хронвек уже научился отличать этих людей по характерной манере двигаться, говорить и смотреть. Один из них подошёл и, дождавшись, когда лопасти перестанут завывать, сказал:

– С прибытием, сэр. Мы разминировали зону, но лучше перемещаться осторожно.

– Ловушки?

– Да. Здесь проводились раскопки, мы нашли остатки брошенного оборудования. После завершения работ все взорвали, а объект заминировали. Давайте, я провожу вас.

Следуя за игроком, Хранитель прошел через лагерь. Палатки уже начало заносить песком, он видел горы сожженной техники – по словам агентов, ее облили напалмом и подожгли. Это означало две вещи – тот, кто платил за все это, имел очень много денег и очень мало времени. И сильно боялся засветиться.

Они подошли к месту раскопок – это был довольно глубокий карьер, на дне которого лежала оплавленная куча камней. Человек «Агентства» указал на веревочный спуск, который навели его люди. Гектор уцепился за канат и полез в яму.

Внизу сильно пахло взрывчаткой – по словам игрока, тут подорвали с полсотни килограммов пластида. Хронвек наклонился и поднял наполовину присыпанный песком чёрный, блестящий камень.

– Это была Зона смещения – пробормотал он. – Что же тут делал Фаркаст?

Маг поднялся на поверхность и задумался. Виктор говорил, что на объекте, предположительно, работало несколько ученых. Где ученые, там и техники. Где техники, там и рабочие. Хранитель нахмурился и сделал знак оставить его одного. Агент ушел, а Хронвек сел на песок и закрыл глаза. Уже через минуту он почувствовал легкомысленного воздушного

духа, который летал над ближайшим барханом, паря в восходящих потоках раскаленного воздуха. Дух немного испугался – он никогда не общался с людьми, но потом любопытство, присущее этим созданиям Эфира, взяло вверх, и он завис на одном месте. Гектор спросил:

– Куда делись люди, которые рыли яму?

Дух ответил, не задумываясь:

– Одни ушли, другие остались.

– Остались? Тут никого нет.

– Ты просто их не видишь.

Гектор нахмурился – он уже начал догадываться.

– Покажи, где они.

Дух полетел за край лагеря и завис над пустыней.

– Вот. Там, внизу. Под песком.

– И много их там?

– Больше, чем наверху.

Эфирные существа были не в ладах с математикой, счёт давался им с большим трудом, поэтому они предпочитали сравнивать. Хронвек вздохнул.

– Сильно больше?

– Сильно.

У Хранителя не было времени на сантименты. Он открыл План Энергий, и в небо ударил фонтан песка. Агенты укрылись за ящиками с амуницией, пилоты вертолетов задраили люки. Песчаная буря продолжалась недолго, Гектор закрыл окно в мир стихии, гравитационный шторм стих, пыль осе-

ла. Подойдя к краю свежевырытой ямы, Хронвек выругался. Фаркаст не пожалел никого, ни людей в белых халатах, ни инженеров в касках и комбинезонах, ни простых рабочих в просторных сари. Они все были застрелены и свалены сюда, им даже не потрудились закрыть глаза. Гектор снова позвал воздушного духа, который с интересом наблюдал за возмущением Плана Энергий:

– Что ты видел необычного?

Порождение Эфира покрутилось вокруг Хранителя, и сообщило:

– Видел дыру. Глубокую.

– Дыру? Или яму?

– Дыру. У дыры два конца.

– А второй конец? Куда он вёл?

Дух залетел Хронвеку в штанину и принялся изучать его, двигаясь по спирали вверх.

– Не знаю.

– Ты что, не проверял?

– Нет. Мне туда нельзя. Там нет… нет…

– Чего нет?

– Арма.

Гектор поднял бровь. Духи Эфира для общения использовали образы вперемешку со словами, которые им удалось понять, наблюдая за людьми. Эти бестелесные существа не имели ни желания, ни потребности общаться с человеком, поэтому их словарный запас был совсем небольшой. В Ми-

рее маги за века немного «разговорили» духов, поэтому там с ними общаться было значительно проще. На Земле же призрачные создания были дикими. Речь духа была наполнена непонятными словами из дремучего прошлого, он использовал мертвые языки канувших в лету империй. Однако это слово было Гектору знакомо. Он уже слышал его – из уст герцога Сандаала, повелителя края Огненных озер Внешней сферы Майрониды. Арм – так демоны называли Эфир – субстанцию, которой никогда не пользовались. Этому духу было очень много лет, раз он знал такие слова. Хронвек спросил:

– Что еще ты видел странного?

– Один человек вошел в дыру, а вышел другой.

– Другой?

– Другой, но тот же.

– Не понимаю.

Существо выскользнуло из-под воротника Гектора, закончив обследование.

– Ты умеешь летать?

Гектор вздохнул – он знал, к чему ведёт эфирное создание и понял, что больше из него ничего не выжмет.

– Не умею.

– Жаль. Я бы полетал вместе с тобой. Давай я тебя научу?

– Нет, спасибо.

– Тогда прощай!

И дух умчался ввысь. Хронвек не пытался его задержать – во-первых, это было невозможно и, во-вторых, легкомыс-

ленное существо уже потеряло интерес к беседе. Хранитель встал, отдал несколько распоряжений агентам, которые теперь глядели на него с легким удивлением. Нужно было сообщить властям о находке – это позволит известить родственников убитых. То, что полиция обнаружит остатки зоны смещения, Гектора не волновало. Теперь это просто куча камней. Чтобы вернуться, он не стал пользоваться транспортом, а просто шагнул в План Пути, добавив сплетен в «Агентстве» относительно своей персоны. А через час Двадцать восьмой тихо перерезал горло человеку в желтом маскировочном комбинезоне, который на целых два километра успел уйти от ловко укрытой в песке ракетной установки, в памяти которой осталась последняя захваченная цель – вертолет Апач, который ждал на взлетной площадке лагеря, чтобы забрать Хронвека.

***

Пузырьки шампанского щекотали нос. Гордон осушил бокал, поцеловал прекрасную куртизанку и, шлепнув ее по заду, вылез из бассейна. Всего на катере было восемь девушек, одна лучше другой, и Фаркаст с трудом успевал уделять внимание всем. "Пожалуй, нужно отослать парочку на берег", – подумал он, выудил из вазы огромную оливку и с аппетитом проглотил. Жизнь была прекрасна, он снова был молод – вот только нужно было покончить с проклятыми ячеисты-

ми сферами в проклятой русской тундре.

"И убрать Гектора Хронвека," – добавил он мысленно.

Фаркаст напялил оранжевую робу матроса и отправился на камбуз, не удостоив взглядом старика, сидящего в большом кресле на верхней палубе. Возле него стояло двое официантов, которые в любой момент готовы были услужить ему. Впрочем, старая мумия мало чем интересовалась – у него болели суставы и голова, и прекрасные виды северного побережья Турции ничуть не радовали беднягу.

На кухне было значительно веселее, чем наверху. Тут пахло едой, повсюду лежали всевозможные ингредиенты. Гордон сделал себе сэндвич из вареной телятины, свежих помидоров и только что нарезанного сыра, и устроился в углу. Повара суетились, не обращая на него внимания. Прикончив бутерброд, Фаркаст зачерпнул половником из большой кастрюли с пуншем, наполнил стакан и, осушив его, отправился в свою каюту.

Это было не совсем точно – тут все каюты принадлежали ему. Трехпалубный катер "Инквизитор" был зафрахтован на год вперёд и теперь, когда Гордон был на борту, судно курсировало непредсказуемым маршрутом по Европе, часто меняя дислокацию. У персоны Фаркаста была хорошая информационная защита, но он понимал, что его ход в большой игре быстро вызовет равнозначный ответ спецслужб всего мира. Его не слишком волновали последствия – важно было то, что он жил и снова был молод. Гордон посмотрел в малень-

кое зеркало номера для персонала, в котором он разместился. Красивые, тонкие черты лица, горящие глаза – все снова, как раньше. Пусть рушится мир, пусть горят города – это все там, снаружи. Он уже устроил одну войну, и мир не сильно от этого изменился. А вот Гордон получил ещё пятьдесят лет. Сейчас ему снова двадцать пять, и он может позволить себе все, что угодно.

В дверь постучались. Фаркаст открыл и втянул в каюту черноглазую проститутку Эйшу. Она упала на узкую кровать, весело смеясь.

– Ты такой напористый! Подожди!

Он поднял брови:

– Зачем?

– Давай займёмся этим в море!

Гордон поморщился, но потом задумался. Со старением тела у него развилась аллергия на морскую воду, поэтому уже многие годы он плавал в бассейне. Однако, теперь все иначе…

Фаркаст раньше любил дайвинг. Очень давно, когда был молод и полон сил – как сейчас. Он схватил за руку Эйшу и побежал с ней наверх. Вместе они прыгнули в воду, Гордон нырнул глубоко, как только мог, затем стал подниматься, гребя к берегу и разглядывая широко раскрытыми глазами дно, усеянное кораллами. Они заплыли в небольшой грот, спрятанный за скалой, покрытой моллюсками. Под ногами был белый песок, в бухте играла стая дельфинов, вода

тихо плескалась, Эйша была упругой и нежной, а Никто был никем – и всем одновременно. Он владел миром, но мир не знал об этом. Он контролировал все, даже старение своего тела – но никто не знал об этом. Он мог сделать что угодно, и не боялся никого. Только один человек мешал ему сполна наслаждаться жизнью, но Гордон Фаркаст найдет способ, как с ним разобраться. Ловушки расставлены, приманки разложены. Гектор Хронвек уже мертвец, но он об этом еще не знает.

***

Дельфины резвились в волнах, не обращая внимания на щелканье старого смотрителя Чунга. Хранитель сидел, мрачно наблюдая за их игрой. Прошло уже почти две недели, а Чи-Ктью все никак не давали ответа. Невозможно было понять – они не хотят говорить или просто не знают. С дельфинами действительно трудно было вести конструктивный диалог.

Как сказал Вектор, иногда нужно просто ждать и ничего не делать. Гектор наблюдал за ходом раскопок в долине Шун Хуашен, разговаривал со старой Юнь, читал, часами сидя на берегу треугольного моря пирамиды, пил чай, который Чунг Сабао сам собирал на теплых отрогах центральной возвышенности ковчега, и ждал. Дни шли один за другим, но никаких новостей не появлялось. Мировые державы, за-

тянутые в ядерный конфликт Гордоном Фаркастом, хранили напряженное молчание. Американские чиновники вообще перестали упоминать Россию в своих выступлениях, Китай прекратил манипулировать рынком энергоносителей, стараясь как-то загладить "ужасное недоразумение" – именно так назвали удар по территории северного соседа китайские дипломаты на тайных переговорах. Первый игрок старался держать Гектора в курсе всего, но он и сам знал только часть того, что происходило сейчас между тремя самыми сильными игроками в мировой политике, от которой «Агентство» всегда держалось подальше.

Блестящая серая спина показалась на поверхности совсем рядом с берегом. Хронвек спустился к самой воде и погрузил в нее руку, ни на что не надеясь. Чи-Ктью, скорее всего, не смогут найти Фаркаста. Если б могли, то уже давно бы отыскали.

– Мы знаем, где Предвестник. Но мы не нашли существо, которое ты ищешь.

Хранитель встрепенулся и прямо в одежде полез в солёную воду. Уцепившись за скалу, он расслабил тело, прикрыл веки и освободил сознание, оставив в голове только один вопрос:

– Где он?

Чи-Ктью защелкали, будто совещаясь, а потом Гектор снова почувствовал постороннюю мысль:

– Мы покажем. Смотри.

Маг еще больше расслабился, погружаясь в состояние медитации. Перед ним начали возникать чужие воспоминания – солнечные блики на волнах, крики чаек, незнакомая девушка – она стонет, выгнув спину. Яхта – большая, красивая лодка в зелёной бухте. По палубам снуют люди – матросы, официанты в ливреях, охранники стоят на своих местах, застывшие, будто статуи. А вот и старик в кресле – гордый орлиный профиль и старое, сморщенное тело. Возле него много прислуги и охраны. Отсюда открывается отличный обзор, это верхняя палуба. Гектор видит берег, зелёные деревья – сосны, пальмы, кусты с огромными цветами.

Картинка меркнет. Чи-Ктью кричат и уплывают на глубину.

Когда Хронвек открыл глаза, он обнаружил, что его голову поддерживает над водой старый смотритель ковчега. Чунг увидел, что Хранитель очнулся, и произнес:

– Ты чуть не пошел ко дну. Что они сказали?

Гектор выбрался на берег.

– Я знаю, где Фаркаст. Предвестник на каком-то катере, нужно действовать, пока он не уплыл.

– Сможешь попасть к нему?

– Не знаю. Надеюсь, План Пути поймет, чего я от него хочу.

– Ты весь мокрый.

Хронвек пожал плечами, наложил на себя Заклинание

Грязной Кожи и пропал. Смотритель начертил в воздухе охранный знак, вздохнул и стал подниматься по каменным ступеням наверх, в свою пещеру.

***

Глеб трясся в брюхе военного вертолета. С самого утра у капитана Овчинникова был сумасшедший день – сначала он звонил в Кремль, потом ему перезвонили из администрации президента и очень вежливо попросили приехать через час. Глеб воспринял приглашение довольно спокойно – не то, что в первый раз. Ровно семь дней назад его уже туда вызывали, и это был «не обычный разговор", как выразился секретарь. Скорее, визит к президенту напоминал допрос.

Маленький человек задавал ему самые неожиданные вопросы, его интересовало то отношение Овчинникова к начальству, то детские годы капитана. Президент листал папку с его, Овчинникова, делом, и изредка поглядывал на собеседника. Когда он отложил увесистый талмуд описания жизни Глеба, тому показалось, что допрос окончен, но тут ему был задан еще один вопрос, которого капитан совсем не ждал. Президент вдруг перестал весело щуриться, стал совершенно серьезен и спросил:

– Расскажите о человеке в черном плаще с серебристой подкладкой.

Овчинников растерялся, а маленький человек удовлетво-

ренно кивнул и добавил:

– Рассказывайте, рассказывайте. Что же вы замолчали?

Капитан пожал плечами:

– Это довольно странная история. Не хочу показаться лжецом.

– А вы представьте, что я именно такой истории и жду.

– Это правда?

– Я вас слушаю, капитан.

Скрестив наудачу пальцы, Глеб рассказал все, как есть – и про череду странных событий в маленьком городке, и про странный подвал, и про покрытый плесенью мир, и про Клийякку, и про человека, которого Овчинников спас от этого ужасного существа. А потом он рассказал про Хашат. Про молнии, про то, как они били из пальцев Гектора Хронвека, как трещали волосы на голове капитана, как смеялся серый, ни на что не похожий туман, как они бежали от него через дыру в ткани мира. Он рассказал и о людях, которые ждали его у руин старого храма.

Президент слушал, не перебивая. Когда Глеб замолчал, маленький человек спросил:

– Что вы можете сказать по поводу директора Карпова? Какова его роль в этом деле?

Овчинников осторожно ответил:

– У него был некоторый интерес, определенно.

– Какого рода был этот интерес?

– Думаю, он надеялся устранить Гектора Хронвека.

Президент помолчал, барабаня пальцами по крышке стола.

– Зачем ему это?

Капитан ответил не сразу – он пытался подобрать слова. Наконец, он сказал:

– Ему – ни зачем.

Его собеседник кивнул, серьезно и без ухмылки.

– Я поручаю вам очень важное расследование. Подчиняться будете мне напрямую. Действуйте смело, но сохраняйте конфиденциальность. О деталях расскажет мой помощник.

Так закончилась та встреча. Капитан Овчинников провел безумную неделю – в его руках будто бы оказалась волшебная палочка. Все, что он начинал делать, исполнялось, словно по волшебству. Он звонил в архивы ФСБ с просьбой найти некоторые секретные документы – через пятнадцать минут, когда он только начинал пить чай, ему уже заносили их в кабинет. Он требовал информацию о счетах из министерства финансов – и тут же ему все предоставляли без предварительной записи, заполнения бланков и других, привычных Глебу вещей. Он просил передать послу в Италии свою просьбу – и вот уже сам посол звонит ему прямо с футбольного матча. За четыре дня Овчинников проделал работу, на которую ушло бы несколько месяцев. А еще за три дня он протянул тонкие ниточки по длинной цепочке телефонных

звонков, данные о которых ему были моментально предоставлены сотовыми операторами, и нашел того самого, одного единственного человека, который и был ему нужен.

В ответ на его звонок в Кремль Глебу впервые сообщили, что перезвонят. Он прождал час и заснул прямо за столом. Глеб страшно устал за прошедшую неделю – все происходило слишком быстро, ему на помощь были брошены такие ресурсы! Будто бы дело шло о чем-то настолько важном, что все остальное просто отодвигалось на второй план – интересы олигархов, политические распри и международные интересы.

Его звали Потапченко, и он командовал ракетной частью на Урале. Как только личность этого человека была подтверждена с помощью сопоставления голосовых ключей, капитан вылетел в Екатеринбург военным самолетом вместе с ударной группой спецподразделения по борьбе с терроризмом. Из Екатеринбурга они вертолетами добрались до ракетной части, расположенной в тридцати километрах от Североуральска. Руководство части получило уведомление о прибытии за десять минут до приземления, на аэродроме суетились военные, объект напоминал потревоженный муравейник.

Президент принял Глеба немного холодно, молча выслушал доклад, некоторое время молчал, а потом ответил:

– Вы уверены, что Карпов давал поручения именно этому человеку?

Капитан сказал:

– Это было сделано очень аккуратно. Я отследил пятерых посредников, никак не связанных между собой. Всех уже ведут, мы можем задержать этих людей в любой момент. Пятьдесят миллионов долларов и компромат на генерала Потапченко. От него требуется нанести удар по указанным координатам. После этого ему предоставят коридор для выезда за границу.

– Мы должны быть полностью уверены.

– Допросить Карпова?

Президент покачал головой:

– Это невозможно. Карпов покончил с собой.

Он встал и прошёлся по кабинету.

– Хорошо. Приступайте. Мы не можем рисковать. У вас будут все полномочия, капитан.

Глеб понимал, что он находится на чужой территории. На его стороне был элемент внезапности и неосведомлённость противника, а время, напротив, играло на руку генералу. Как только тот поймет, что это не обычная аудиторская проверка, им крышка – солдаты подчинялись только своим командирам, а те – руководству базы. Капитан двинулся прямиком в здание администрации, готовясь при необходимости брать его штурмом. Однако ему повезло – Потапченко выехал им

навстречу в сопровождении двух машин охраны. Он перекрыл незваным гостям дорогу, вывалился из черного немецкого внедорожника и сходу принялся орать на Овчинникова. Глеб щёлкнул пальцами, сотрудники ГРУ скрутили генерала и затолкали его в салон автомобиля так быстро, что окружающие генерала военные ничего не поняли. Пока его сопровождение соображало, что же им делать в такой нештатной ситуации, инспекция развернулась и помчалась назад, к вертолетам. Глеб достал пистолет и ткнул дуло прямо в лоб генералу:

– Звони в диспетчерскую, подтверди взлет.

Тот злобно зыркнул и послал Овчинникова куда подальше. Капитан кивнул своему бойцу, генерал заорал от боли в руке. Глеб процедил:

– У меня нет приказа доставить тебя живым, скотина. Звони, или получишь пулю.

Глаза Потапченко налились кровью, он явно не привык к такому обращению.

– Думаешь, это что-нибудь изменит?! Ошибаешься, щенок!

Овчинников прищурился:

– Остановите машину.

Спецназ вытащил офицера наружу.

– Отведите его на десять шагов в сторону.

Генерала поволокли по бетонному плацу.

– Отпустить. Трое в шеренгу.

Бойцы, которые тащили задержанного, оставили Потапченко и метнулись назад. Глеб поднял руку:

– Оружие наизготовку!

Спецназ вскинул короткие автоматы. Глаза генерала полезли из орбит от ужаса:

– Ты что творишь! Тебя за это под трибунал, капитан!

– Строй, целься!

Потапченко упал на колени.

– Дай мне телефон! Я должен позвонить! Вы же из-за этого здесь, так ведь?!

Овчинников молча протянул ему трубку. Генерал набрал номер:

– Алло! Это Потапченко. Отменить учебный запуск! Повторяю! Отменить учебный запуск!

Глеб различил в ответ: "Так точно, слушаюсь"! Потапченко поднялся на ноги:

– Я разрешаю взлет.

Через пять минут они уже тряслись в брюхе вертолета. Генерал молчал, Глеб тоже. Солнце двигалось к закату. Президент дал Овчинникову все полномочия, дал безграничную власть. И теперь капитан знал, что не хочет такой власти. Слишком много путей открывала она, слишком много решений вынуждала принимать. Он не хотел обладать правом класть на одну чашу весов ядерный взрыв посреди мерзлых пустошей, а на другую – человеческую жизнь. Зазвонил телефон, Глеб снял трубку.

– Вы его взяли? – капитан узнал голос президента.

– Мы успели отменить пуск ракеты. Потапченко задержан, летим в Москву.

– Хорошо. Жду вас в десять вечера. Обсудим ваше новое назначение.

Похоже, от власти не так просто избавиться – подумал Глеб, убрал телефон в карман, усмехнулся, закрыл глаза и тут же уснул.

***

Закрыв дверь в рубку связи, Гордон Фаркаст неторопливо побрел на мостик. Пора сказать капитану, чтобы готовился к отплытию – они уже слишком долго оставались на одном месте.

Механизм для запуска третьей ракеты сработал, через пару часов русские атакуют сами себя. И лучше в этот момент находиться в открытом море. Предвестник уже связался с Муно, который всегда высаживался на берег во время остановок. Ему не нравилось подолгу находиться на лодке. Фаркаст не замечал за киллером склонности к морской болезни, так что тут дело было в другом. Может быть, Муно просто любил, чтобы было куда отступать?

Гордон вышел на палубу и чуть не столкнулся с мужчиной в насквозь промокшей одежде. На "Инквизиторе" было много народу, и Никто не мог знать в лицо каждого, но поче-

му-то этот человек заставил его насторожиться. Две секунды мозг Фаркаста перебирал тысячи знакомых лиц, которые он встретил за свою долгую жизнь, пока, наконец, не нашел нужное. Гордон проследил взглядом за уходящим Гектором Хронвеком – тот, похоже, поднимался на обзорную площадку. Фаркаст перемахнул через ограждение и беззвучно вошел в воду у борта катера. Стая крупных рыб расступилась, пропуская его ловкое тело. Он принялся энергично грести к берегу. Досчитав до ста, Гордон вынырнул и поплыл брассом, не оглядываясь и стараясь не привлекать к себе внимания. Когда его ноги нащупали песчаное дно, он снял с шеи цепочку и открыл висящий на ней кулон. Фаркаст втянул голову в плечи, зажмурился и нажал на маленькую черную кнопку внутри украшения.

Никто не заметил его появления. Гектор поднимался наверх, по дороге изучая огромную лодку Предвестника. Роскошь, куча прислуги, охрана на каждом шагу – не было сомнения, Хронвек попал туда, куда нужно. Он чуть не столкнулся с молодым механиком в оранжевом комбинезоне, когда проходил по нижней палубе, но тот, кажется, ничего не заподозрил. На второй палубе охранник, стоящий на лестнице, окликнул его, но тут же взгляд его стал бессмысленно-равнодушным – Гектор держал наготове заклинание Сна Разума. Больше Хранителя никто не потревожил.

Старый Предвестник сидел в огромном кожаном кресле,

окруженный слугами в ливреях. Гектор подошел и произнес заклинание Горького Ужаса. Охваченные приступом паники, официанты и камердинеры с воплями бросились вниз по лестнице, толкая друг друга. Хронвек сплюнул – слюна приобрела вкус полыни. Фаркаст никак не отреагировал, равнодушно продолжая глядеть в пространство. Хранитель подошел ближе, и в этот момент дряхлая мумия повернула голову и посмотрела на Гектора. Это был определенно он, тот самый старик, которого нарисовал Маркус Ирминг. Но вот глаза…. Как мог человек с такими глазами быть Предвестником? Хронвек вспомнил встречу с Муно, баллоны с нервно-паралитическим газом и неподвижную фигуру в окне. Заклинание Мгновенной Защиты окружило его непроницаемым коконом, а через мгновение Хранителя отшвырнуло далеко в сторону, он сжался в комок, группируясь, небо и море несколько раз поменялись местами, и маг врезался в воду, подняв тучу брызг. Вокруг с шипением падали горящие обломки роскошного катера, а по поверхности воды расплывалось серо-коричневое облако ядовитого тумана.

Фаркаст выбрался из расщелины между скалами и осмотрелся. Похоже, он всё сделал правильно – в этом аду никто не мог выжить. Облако зарина накрыло обширную зону – даже если Гектор Хронвек выжил после взрыва, газ его добил. Гордон слышал крики умирающих, сидя в своем укрытии. Теперь все стихло. Никто не выжил.

Предвестник повернулся, чтобы уйти и никогда не возвращаться в это место, и вздрогнул от неожиданности – перед ним стоял Муно. Фаркаст хотел что-то сказать, но долговязый убийца ударил его в лицо кулаком. Гордон упал.

– Что ты делаешь? Прекрати!

Муно ударил его ногой один раз, потом второй. У Предвестника перехватило дыхание. Киллер опустился рядом с ним на колени и принялся молча и методично избивать своего хозяина, нанося удары тяжёлыми костлявыми кулаками по почкам, ребрам и голове. После одного из таких ударов Фаркаст, наконец, потерял сознание.

Очнулся он уже в сумерках. Лицо было в запекшейся крови, тело отказывалось шевелиться. Гордон попытался перевернуться на другой бок и закричал от боли. Через некоторое время ему с большим трудом удалось сесть.

Предвестник был один. Муно ушел, оставив Фаркаста в живых. Возможно, он подумал, что убил Гордона, однако, даже в таком состоянии Никто понимал, что это не так. Этот человек отлично умел отличать живого от мертвого.

Зрение быстро восстанавливалось. Недалеко, на линии прибоя, Гордон различил человеческое тело. Волны накатывали на него, играя с одеждой. Неожиданно в последнем, отраженном от облаков свете заходящего солнца, черная ткань блеснула серебром. Фаркаст вскрикнул. Он поднялся, стиснув от боли зубы. Рука его нащупала угловатый, покрытый

мелкими ракушками камень, и сжала его. Шатаясь, Предвестник побрел к темной фигуре. Он подошёл, и его покрытое черной кровью лицо исказилось от ненависти – вот он, тот, кто помешал ему довести до конца работы в тундре! Это из-за него Фаркаст вынужден был развязать ядерную войну! Гектор Хронвек, человек-бог! Но теперь он не слишком походит на бога, не так ли? Может быть, если только, на мертвого бога!

На разбитом лице Предвестника появилась злая усмешка. Теперь никто не помешает ему исполнить волю Хашат! Теперь он точно знает, что есть только одна истинная сила в этом мире, одно божество!

Гектор Хронвек слабо шевельнулся.

Фаркаст дернулся в испуге, но потом зарычал, поднял над головой камень и обрушил его на голову своего врага.

Иногда случаются необъяснимые вещи. Гордон Фаркаст промахнулся – всего на пару сантиметров, но промахнулся. Камень с глухим стуком воткнулся в мокрый песок. Предвестник упал на колени и поднял его снова, чтобы на этот раз покончить с Хронвеком, и тут Гектор открыл глаза.

Это были страшные глаза. Они светились темным огнем, и зрачки у них были вертикальными. А потом рука с черными когтями сомкнулась на горле Фаркаста, и Хронвек встал – лицо его было ужасно, и казалось, что на голове Хранителя появились огромные закрученные рога. Затем Гектор от-

крыл рот и прорычал жутким голосом:

– Инграданар, ги'андор га'зард!

Предвестник вспыхнул – его тело охватило ревущее пламя, оно пожирало дико кричащего человека, сдирая с его остова кожу и мышцы, конечности несчастного дергались, как у марионетки, которую держит истерично хохочущий кукловод. Всего несколько бесконечно долгих мгновений, и красная рука, покрытая черными шипами, уже сжимает обугленные шейные позвонки, а горящие глаза глядят в пустые, черные глазницы черепа. Гектор вскрикнул, отбросил дымящиеся останки Гордона Фарказта и сделал несколько шагов назад, выставив перед собой ладони. Он поднес к лицу свои руки, которые снова стали прежними, и издал дрожащий вздох.

– О, боги!

Хранитель огляделся вокруг, но ответа не было. Он убил Гордона Фарказта. Это был он, Гектор знал – это был Предвестник. Маг что-то сделал с ним, с его телом, с его духом – выжег все адским пламенем до самого дна, не пощадив даже самого святого. Что это за заклинание? Что за магия? Откуда он знает такие ужасные вещи? «Теперь это часть моей сущности», – подумал Хронвек и закрыл лицо ладонями. Ему стало страшно, он понял, что чувствовала Дака Кад-Хедарайя, когда ею владело проклятие Худу. Вот он лежал на песке, не в силах пошевелиться, а через мгновение в его руках уже пылает человеческое тело. И не было никакой уста-

лости – только необузданная, первородная ярость и дикая сила, бушующая в крови. Гектор подумал, что знает не только о чувствах своей любовницы. Теперь ему было ведомо, на что похожа душа Рогатого демона.

***

Пучки сушеных трав слабо раскачивались под потолком, когда в дом проникали едва уловимые потоки лесного воздуха. Старуха достала из глиняной миски темную от лекарственного отвара тряпку, отжала ее и положила на лоб Хранителя. Гектор не обратил на это никакого внимания – он лежал на низком диванчике, глядя в пространство пустым взглядом. Юнь озабоченно покачала головой, встала и вышла на порог. По лесному склону поднимался старик в белой одежде.

Смотритель Чунг Сабао одолел подъем с необычной для его лет энергией, поклонился и попросил разрешения войти. Женщина отошла, пропуская гостя. Чунг опустился на циновку рядом с постелью Хранителя.

– Двенадцать дней.

Госпожа Сяо кивнула.

– Может быть, им овладел демон?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.